

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Предпринимательское, коммерческое и экологическое право»

ИНСТИТУТ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА

ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.04.01.2018.345.ВКР

Руководитель работы,
к.ю.н., доцент кафедры
_____ Пушкарев Игорь Петрович
_____ 2020 г.

Автор работы,
студент группы Ю-345
_____ Огуренкова Кристина
Михайловна
_____ 2020 г.

Нормоконтролер,
к.ю.н., доцент кафедры
_____ Тихомирова Анжелика
Витальевна
_____ 2020 г.

Челябинск

2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	6
Глава 1	ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА ОСПАРИВАНИЯ ДЕЙСТВИЯ ДОЛЖНИКА ПРИ БАНКРОТСТВЕ	
1.1	История института оспаривания действий должника в российском праве.....	12
1.2	Институт оспаривания действий должника в зарубежном праве.....	33
Глава 2	ИНСТИТУТ ОСПАРИВАНИЯ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА	
2.1	Понятие оспаривания действий должника	46
2.2	Теория оспаривания действий должника при банкротстве	53
2.3	Формы недействительности действий должника.....	62
Глава 3	ПОРЯДОК ОСПАРИВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ ДОЛЖНИКА ПРИ БАНКРОТСТВЕ	
3.1	Общие положения об оспаривании сделок и иных действий при банкротстве	69
3.2	Особенности оспаривания отдельных сделок и иных действий должника при банкротстве	77
3.3	Последствия признания действий должника недействительными.....	89
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	99
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	102

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы определяется, в первую очередь, потребностями современной рыночной экономики. Применение процедуры оспаривания сделок в отношении несостоятельного должника является эффективным способом восполнения имущественной массы должника путем возврата неправомерно отчужденного им имущества, а также представляет собой гарантию для кредиторов в части удовлетворения требований кредиторов из имущественной массы несостоятельного должника.

Вместе с этим, несмотря на существенное значение, которое имеет институт оспаривания сделок для гражданского оборота, немалое число вопросов научно-практического характера не имеют решения. Так, в научной литературе до сих пор нет однозначного ответа на вопрос о правовой природе недействительных сделок, которые признаются таковыми в рамках процедуры банкротства. Не менее дискуссионным является вопрос об основаниях признания сделок недействительными, о критериях осведомленности кредитора при оспаривании сделок с предпочтением.

Необходимо также отметить, что несмотря на наличие сформированного законодательства, регулирующего процедуру оспаривания сделок, данный институт еще находится в стадии своего становления, т.к. процедура банкротства становится и оспаривания сделок все более востребованным инструментом в защите прав кредиторов.

Степень разработанности темы. Вопросы правового регулирования института оспаривания действий должника при несостоятельности (банкротстве) являлись объектом пристального внимания ученых-цивилистов в советский период, и на современном этапе развития российского законодательства сохраняют свою актуальность для исследования. В советский период значительное внимание рассматриваемому вопросу уделяли такие ученые, как: М.М. Агарков, С.Н. Братусь, А.В. Венедиктов,

Б.С. Мартынов, П.Е. Орловский. Среди современных ученых, учитывающих последние изменения гражданского законодательства, отдельным вопросам оспаривания сделок в рамках процедур несостоятельности (банкротства) должника уделяли внимание В.С. Белых, В.В. Витрянский, В.Ф. Попондуло, С.В. Сарбаш, А.П. Сергеев, К.И. Скловский, М.В. Телюкина, Ю.К. Толстой, Е.А. Суханов, В.А. Химичев, В.Ф. Яковлев.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе оспаривания действий должника при несостоятельности (банкротстве).

Предметом исследования являются правовые нормы, регулирующие институт оспаривания действий должника при несостоятельности (банкротстве), а также основания и порядок его применения.

Цель работы заключается в комплексном исследовании института оспаривания сделок, а также в выявлении эффективности действующего законодательства в рассматриваемой сфере и выработке рекомендаций научно-практического характера по его совершенствованию.

Достижение обозначенной цели возможно путем решения следующих задач:

- изучение истории института оспаривания действий должника в зарубежном праве;
- исследование генезиса института оспаривания действий должника в российском праве
- описание современного состояния института оспаривания действий должника;
- определить понятие оспаривания сделок должника;
- определить основания и последствия оспаривания сделок и иных действий при банкротстве;
- выработать и обосновать предложения и рекомендации по совершенствованию действующего законодательства в сфере правового регулирования института оспаривания действий должника.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частно-научные методы познания объективной действительности. В работе использованы аналитический, сравнительно-правовой, логико-правовой, историко-правовой, формально-правовой методы исследования и др.

Теоретическая основа исследования. Теоретическую основу исследования составили научные труды К.И. Скловского, М.В. Телюкиной, В.А. Химичева, В.Ф. Яковлева.

Научная новизна выпускной квалификационной работы заключается в том, что в данной работе комплексно исследованы актуальные проблемы института оспаривания действий должника при несостоятельности (банкротстве). Некоторые проблемы, возникающие при оспаривании сделок должника, рассмотрены на примере материалов судебной практики судов Уральского округа. Многие выводы и рекомендации имеют практическую направленность и имеют своей целью совершенствование правового института оспаривания сделок.

В результате проведенного исследования сформулированы следующие **положения, выносимые на защиту:**

1) в актах высших судебных инстанций необходимо сформировать определение термину «существенное превышение стоимости сделки», а также указать конкретные значения (в процентном соотношении цены фактически заключенной сделки и рыночной стоимости такой сделки). Под существенным превышением стоимости сделки автор предлагает понимать отклонение стоимости сделки от рыночной цены по аналогичным сделкам в размере, превышающем двадцать процентов;

2) автор полагает необходимым расширить перечень доказательств, которые могут служить обоснованием неравноценности сделки, когда цена этой сделки на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличается от цены аналогичных сделок, путем включения следующих доказательств: отчет оценщика, при условии, что использованная в отчете информация не попадает под критерии необъективности,

недостоверности; заключение саморегулируемой организации оценщиков, когда в суде возникает спор об определении цены сделки, по которой имеются два различных отчета об оценке сделки; сопоставительный анализ (и результат такого анализа) сделки с данными бухгалтерского учета (балансовой стоимости); результаты, представленные по итогам проведения аудиторской проверки (аудиторское заключение);

3) автор полагает необходимым скорректировать название главы III.1. Закона о банкротстве, включив в наименование главы термин «юридически значимые действия». Данное предложение позволит не прибегать к расширительному толкованию термина «сделка», не отождествлять сделку с действиями должника. По мнению автора, название главы III.1. Закона о банкротстве должно звучать как «Оспаривание сделок и юридически значимых действий должника».

4) автор полагает, что закрепление в законе презумпции осведомленности кредитора о неплатежеспособности должника не отвечает положениям действующего законодательства, поскольку ГК РФ презюмирует добросовестность сторон, вступающих в гражданские правоотношения. Формирование закрытого перечня критериев осведомленности кредитора о признаках неплатежеспособности должника не представляется возможным, поскольку признак осведомленности имеет субъективную природу и должен в каждом конкретном случае оцениваться судом индивидуально, с учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого судом дела;

5) закрепление в Законе о банкротстве специальных норм, защищающих добросовестных приобретателей имущества является обязательным условием реализации процедуры оспаривания сделок, т.к. проанализированные материалы судебной практики свидетельствуют о том, что суды, рассматривая вопрос о добросовестности приобретателя имущества, оценивают наличие добросовестности исходя из конкретных фактов объективной действительности, что, однако, не влияет на судьбу приобретенного имущества;

б) в целях устранения противоречий между законодательством о банкротстве и трудовым законодательством при применении последствий недействительности трудового договора как сделки путем взыскания заработной платы и премиальных выплат в конкурсную массу, необходимо дополнить основания удержания из заработной платы работника новым – признание заключенного трудового договора или отдельных его положений недействительными в рамках процедуры банкротства.

Таким образом, предлагаемые автором способы усовершенствования действующего российского законодательства затрагивают такие нормативные акты, как Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 № 197-ФЗ, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 № 127-ФЗ, а также акты высших судебных инстанций, в частности Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 23 декабря 2010 г. № 63.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты позволяют обогатить теоретические положения науки предпринимательского права, в том числе относительно процедуры банкротства.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его выводы могут быть использованы в законодательстве и правоприменительной деятельности субъектов процедуры банкротства несостоятельного должника.

В период выполнения ВКР автором были опубликованы 3 статьи:

1. Огуренкова, К.М. Сравнительная характеристика законодательства зарубежных стран о банкротстве / К.М. Огуренкова // Молодой ученый. 2020. № 47 (337). С. 354-356.

2. Огуренкова, К.М. Критерий осведомленности при оспаривании сделок с предпочтением на основе материалов судебной практики

Уральского округа / К.М. Огуренкова // Молодой ученый. 2020. № 46 (336). С. 294-296.

3. Огуренкова, К.М. Особенности оспаривания сделок с неравноценным встречным исполнением обязательств / К.М. Огуренкова // Современные проблемы юриспруденции: сборник научных трудов магистрантов и аспирантов. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. Вып. 4. С. 76-80.

Структура и объем диссертационного исследования. Работа состоит из введения, 3-х глав, включающих 9 параграфов, заключения и библиографического списка. Выпускная квалификационная работа изложена на 116 страницах машинописного текста, библиография включает 114 наименований.

1. ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА ОСПАРИВАНИЯ ДЕЙСТВИЯ ДОЛЖНИКА ПРИ БАНКРОТСТВЕ

1.1 История института оспаривания действий должника в российском праве

При изучении правового института, правовой отрасли или любого иного правового явления, вызывающего научный интерес, в первую очередь следует обращаться к истории развития и возникновения, рассматривать явления правового характера в исторической ретроспективе. Знание исторических основ позволяет понимать сущность, содержание изучаемого явления.

Так, например, институт оспаривания сделок должника в рамках процедуры банкротства имеет длительную многовековую историю в российском государстве.

Первым консолидированным нормативным актом, значение которого трудно переоценить для древнерусского общества XI и последующих веков, была Русская Правда. Несмотря на существующие различные подходы к пониманию правовой природы данного источника права, именно этот нормативный акт стал первым источником писанного права, обобщившим существующие на тот момент отдельные нормы права и обычаи, придавшим им систематизированный и упорядоченный вид¹. Несмотря на слабый уровень юридической техники и отсутствие сформированного понятийного аппарата, Русская Правда впервые описывает понятие банкротства, фактически не давая этому явлению собственного наименования. Так, в ст. 55 Русской Правды описывается упрощенный процесс банкротства лица, а именно процедура конкурсного производства в отношении должника, который уже имея долги заключает сделку с иностранным купцом, получает от него товар, но не исполняет свои обязательства по оплате товара. Согласно положениям Русской Правды, следует вести такого

---

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. С. 37.

должника на торг и продать его (в рабство) вместе с имеющимся у должника имуществом. Также, что примечательно, Русская Правда устанавливает очередность удовлетворения требований кредиторов, поскольку указывает, что в первую очередь, после реализации имущества и продажи на торгах самого должника, надлежит вернуть долг иностранному купцу, выступившему кредитором, а уже оставшуюся после погашения перед иностранным лицом денежную сумму следует отдать иным кредиторам должника для самостоятельного деления в целях погашения имеющейся у должника задолженности перед кредиторами¹. Как мы видим, в Русской Правде еще не был сформирован институт оспаривания сделок должника, однако основы процедуры банкротства, а также принцип исполнения должником своих обязательств перед кредитором уже существовал в тот далекий исторический период.

Следующим значимым нормативным актом, который представлял собой кодифицированный свод законов, стал Судебник 1497 года, принятый в период сословной монархии в России (далее – Судебник 1497 года), получивший также название Судебник Ивана III, поскольку кодификация данного нормативного акта завершилась именно в период нахождения у власти государя Ивана III. Данный нормативный акт отличался более высокой степенью систематизации правовых норм, устанавливал единые правила и распространялся на территорию всего государства². Данный нормативный акт представляет интерес для изучения в рамках нашей работы, поскольку Судебник 1497 года, по сравнению с Русской Правдой, регламентирует права и обязанности купца, который отправляется на торги, не имея собственных денежных средств и занимая их у иных лиц³. Судебник

---

¹ Русская Правда. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 04.10.2020).

² Морунова Е.А. Происхождение судебника 1497 года. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proishozhdenie-sudebnika-1497-goda> (дата обращения: 02.10.2020).

³ Текст Судебника 1497 года приводится по Хрестоматии по истории государства и права России / сост. Ю.П. Титов. М.: Проспект, 2004. С.38.

также содержит разъяснения о том, что делать такому купцу, получившему денежные средства для совершения сделки в долг при утрате денежных средств в силу различных обстоятельств: разбойные нападения, пожар, захват войсками. В Судебнике Ивана третьего мы также можем встретить положение о том, что должник может быть выдан кредитору в целях продажи на торгах такого должника. Такая процедура имела название «выдача головою»¹. Данная процедура означала, что кредитор самостоятельно получает возможность распоряжаться судьбой и имуществом должника, в целях погашения должником задолженности. При наличии нескольких кредиторов у одного должника, допускалась ситуация, когда один из кредиторов брал себе должника в рабство, одновременно с этим брал на себя обязательство иным образом удовлетворить требования оставшихся кредиторов. Наиболее простым способом была продажа должников в рабство, продажа принадлежащего им имущества и распределение полученных денежных средств между кредиторами в счет погашения долга².

Существовавшие в более поздние периоды Судебники 1550 и 1589 гг. периода сословной монархии в России (далее – Судебник 1550 года, Судебник 1589 года) не были столь широко распространены в применении, как Судебник 1497 года. Вместе с этим указанные Судебники не содержали принципиально новых положений относительно процедуры банкротства и оспаривания сделок должника. Судебники 1550 и 1589 преимущественно дублировали нормы Русской Правды и нормы Судебника Ивана III³.

Нормы о банкротстве получили свое развитие в правовых актах XVII-XVIII веков. Именно в данный период времени начинает активно развиваться промышленное производство, предприниматели стремятся не только получить прибыль от производственной деятельности, но и защитить

---

¹ Судебники XV-XVI веков / под ред. Б.Д. Грекова. Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. С. 61.

² Сергеевич В.И. Русские юридические древности. Т. 1. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1902. С. 149.

³ Мельник Т.П. Хронологические аспекты отношений несостоятельности (банкротства) в дореволюционной России // Terra Economicus. 2006. № 3. С. 21.

себя от недобросовестных и неплатежеспособных должников. Так, в 1740 году было разработано несколько редакций Устава о банкротстве, одна из которых была впоследствии утверждена в качестве официальной. Данный Устав о банкротстве 1740 года содержал следующие положения: Устав содержит разграничения оснований, в силу которых должник стал банкротом: по собственной вине или в результате несчастного случая; субъектами, попадающими под действие данного закона могли стать исключительно те лица, кто ведет торговую деятельность (данными субъектами по Уставу являются исключительно физические лица); Устав предусматривал возможность признания недействительными сделок должников, а также содержал ряд санкций, которые могли быть применены к должнику-физическому лицу¹.

Устав Российской Империи 1740 года (далее – Устав 1740 года) подробно описывает процедуру признания лица банкротом. В первую очередь, должнику-банкроту необходимо было о своем положении сообщить в коммерц-коллегию с тем, чтобы должностные лица коммерц-коллегии засвидетельствовали данный факт и приняли все меры для сохранности имущества должника в целях удовлетворения требований кредиторов должника. Члены Коммерц-коллегии описывали имущество должника, накладывали на его имущество арест, а также публиковали сведения о банкротстве лица в печатных изданиях с целью уведомления кредиторов должника о начавшейся в отношении него процедуры банкротства. Для иностранных «заморских» кредиторов должника был отведен срок длительностью шесть месяцев для того, чтобы данные кредиторы могли заявить должнику свои требования к нему, по истечении указанного срока претензии и требования кредиторов не принимались к рассмотрению.

Данный Устава 1740 года «О банкротстве» примечателен тем, что является одним из первых нормативных актов, регламентировавшим

---

¹ Устав о Банкротах 1740 г. URL: <https://bankruptcyclub.ru/2019/12/20/1740ustav/> (дата обращения: 04.10.2020).

процедуру оспаривания сделок должника. В п. 14 Устава указывается, что если купец, зная о своем денежном положении и предвидя неизбежность банкротства осуществляет переводы, дает денежные расписки своим контрагентам, то такие расписки, денежные переводы, совершенные непосредственно перед началом процедуры банкротства в отношении данного купца, признаются недействительными, а денежные средства, имущество, переданные по ним, подлежат включению в общую массу в целях удовлетворения требований кредиторов. Такой купец, согласно п. 14 Устава, именовался «злостным банкротом». Контрагентам купца, знавшим о его неплатежеспособности и тем не менее принявшим от него расписки, денежные переводы, имущество надлежало заплатить штраф в Коммерц-коллегию, при этом данные лица лишались права заявлять свои требования как кредиторы на имущество должника-банкрота.

Таким образом, Устав 1740 года является одним из первых актов, который аналогично современным нормам действующего российского законодательства, содержал положения о признании недействительности сделок, совершенных с предпочтением одному из кредиторов перед другими кредиторами. Данный Устав заложил основы современного законодательства процедуры банкротства, а также в достаточно полной мере указал на процессуальный порядок признания недействительности совершенных должником сделок в преддверии процедуры банкротства.

Следующий Устав Российской Империи «О банкротстве» был принят в 1753 году, в основу которого был положен Устав 1740 года. Данный Устав прочно закрепил термин «банкротство» и вместе с этим пересмотрел систему наказаний, которая могла быть применена к должнику-банкроту. Так, одним из главных нововведений данного Устава стала отмена смертной казни через повешение, которая могла быть применена к должнику по Уставу 1740 года¹.

---

¹ Конков В.И. Учет и анализ банкротств: учебное пособие. Архангельск: Архангельский государственный технический университет, 2007. С. 35.

Следующим Уставом Российской Империи по делам о банкротстве стал Устав Российской Империи 1763 года (далее – Устав 1763), в который было включено большое количество норм из предыдущих двух редакций Уставов о банкротстве. Принципиально новыми положениями Устава 1763 года стало то, что данный Устав расширил субъектный состав лиц, которые могли быть по закону признаны банкротами, включив в данный перечень помимо купцов заводчиком и фабрикантов. Также Устав 1763 четко указал на условия признания должника банкротом: теперь банкротом могло быть признано лицо, которому не просто не хватает имущества для удовлетворения требований кредиторов, а когда на уплату долгов кредитором не хватает более 25% от стоимости всего имущества. Также Уставом 1763 года было изменено правило о пропуске кредиторами срока о заявлении требований: теперь кредиторы, пропустившие такое срок, имели право ходатайствовать о восстановлении такого срока до окончания раздела конкурсной массы¹.

Изменение социально-экономических отношений, а также совершенствование системы законодательства привели к принятию в Российской Империи в 1800 году нового Устава «О банкротах» (далее – Устав 1800 года). Данный Устав впервые предусмотрел раздельное регулирование двух самостоятельных видов банкротства: банкротства, связанного с ведением предпринимательской деятельности или иначе именуемое Уставом «торговое несостоятельство», а также банкротства, не связанного с осуществлением лица предпринимательской деятельности. Устав 1800 года содержит определение понятия «банкрот», под которым предлагает понимать лицо, которое неспособное самостоятельно заплатить свои долги перед кредиторами. Устав предусматривает следующие виды оснований признания должника банкротом: самостоятельное признание должника банкротом путем подачи заявления об этом в суд, а также предусматривалась возможность признания себя должником в внесудебном

---

¹ Конков В.И. Учет и анализ банкротств: учебное пособие. С. 36.

порядке; уклонение должника от явки в суд по направленному ему письму; отсутствие у должника финансовой возможности исполнения судебного решения о выплате задолженности, при условии, что судебное решение не исполняется в течение не менее, чем одного календарного месяца¹.

В научной литературе также особо подчеркивается тот факт, что именно Устав Российской Империи 1800 года впервые четко разделил основания гражданско-правовой и уголовной ответственности должника банкрота, предусмотрев самостоятельные основания для наступления каждого из указанных видов юридической ответственности². Преступлением, за которое предусматривалось наказание в виде уголовной ответственности, считалось лишь «злостное банкротство», т.е. неплатежеспособность должника сопряженная с сокрытием им своего имущества, в то время как несостоятельность, под которой законом понималась неплатежеспособность должника, в силу его непрофессионализма или растраты (чрезмерного расходования на нужды предприятия), не считалась уголовно-наказуемым деянием лица.

В положениях Устава законодатель предусматривает возможность реструктуризации задолженности, заключения внесудебного мирового соглашения с кредиторами, а также предоставления судом должнику срока для восстановления платежеспособности. Также одной из новелл Устава 1800 года явилось законодательное закрепление трех видов банкротства: банкротство, возникшее вследствие несчастья; банкротство, ставшее результатом небрежения; а также банкротство, ставшее следствием подлога.

Устав Российской Империи 1800 года содержал в себе, в том числе, большое количество процессуальных норм, связанных с началом и окончанием процедуры банкротства, процедуры конкурсного производства и

---

¹ Устав о банкротах от 19 декабря 1800 года. URL: <https://base.garant.ru/55003854/> (дата обращения: 04.10.2020).

² Левченко В.Е. Формирование и развитие правового регулирования несостоятельности (банкротства) в России и проблемы обеспечения безопасности кредиторов (теоретико-правовой и историко-правовой аспекты): автореф. ... канд. юрид. наук. СПб., 2008.С. 11.

заявления кредиторами требований. Устав содержал положения о признании недействительным сделок должника, совершенных им с целью передать денежные средства и имущество тем кредиторам, долги перед которыми он хотел покрыть в первоочередном порядке. Имущество по таким сделкам включалось в общую конкурсную массу. В отношении пассива имущества должника главная новелла Устава 1800 г. состояла в том, что было установлено ограничение на применение зачета требований банкрота и его должников. Не допускался зачет требований в отношении банкрота против зачета требований банкрота по вексельным обязательствам¹. Примечательным также является тот факт, что обязательства банкрота, которые не были исполнены им до момента смерти, переходили его наследникам. Особенностью данного Устава явилось и то, что он впервые закреплял ряд мер превентивного характера, которые были направлены на недопущение банкротства лица.

Таким образом, Устав Российской Империи 1800 года «О банкротстве», как нами было выяснено в результате проведенного анализа, является нормативным актом, четко регламентировавшим процедуру, основания банкротства. Высокий уровень юридической техники данного Устава свидетельствует о развитом представлении о праве в данный период, о стремлении законодателя максимально охватить и регламентировать все вопросы, касающиеся процедуры банкротства. По оценке Г.Ф. Шершеневича, Устав о банкротях 1800 г. по полноте постановлений и ясности изложения стоял выше аналогичного законодательства западноевропейских стран².

В 1832 году в Российской Империи был принят новый Устав, который получил название «Устав о торговой несостоятельности» (далее – Устав 1832 года). Данный Устав фактически представлял собой нормативный акт, регулирующий вопросы банкротства купеческого и мещанского сословия,

---

¹ Скоробогатов А.В. Законодательство о банкротстве в России на рубеже XVIII-XIX веков // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. 2014. № 1. С. 133.

² Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. Казань: Тип. Императорского ун-та, 1898. С. 69.

т.е. предмет правового регулирования был значительно сужен, в сравнении с Уставом 1800 года. Устав 1832 года регламентировал только ту часть вопросов, которая ранее содержалась в части первой Устава 1800 года. Дела о «неторговой» несостоятельности, которая не была связана с ведением предпринимательской деятельности были исключены из сферы действий данного закона, а рассмотрение таких дел было передано в губернское управление, фактически же это означало прекращение практики рассмотрения таких дел¹. Новый Устав 1832 по своей сущности стал преемником Устава 1800 года, поскольку сохранил большинство норм, положений, а также институтов банкротства. Изменения претерпели лишь нормы процессуального характера. Так, например, Уставом 1832 года была обозначена конкретная сумма денежных средств, отсутствие которой у должника являлось основанием для инициирования процедуры банкротства. Уставом 1832 года была предусмотрена возможность применения к должнику основного и дополнительного вида наказаний: так, лицо, признанное банкротом по определенным основаниям могло быть приговорено к содержанию под стражей на срок не более двух лет; после отбывания данного наказания к должнику могло быть применено дополнительное наказание в виде лишения его возможности заниматься торговой деятельностью².

В отличие от Устава 1800 года определение основания банкротства осуществлялось собранием кредиторов. Устав Российской Империи 1832 года (далее – Устав 1832 года) также предусматривает возможности применения по отношению к должнику одной из двух процедур, после принятия собранием кредиторов решения об открытии процедуры банкротства в отношении должника: административное управление, которое могло быть назначено при возможности самостоятельного покрытия

---

¹ Устав о торговой несостоятельности: высочайше утвержден 25 июня 1832 года. СПб: Тип. Департамента внешней торговли, 1834. С. 11.

² Назаров Д.И. Институт несостоятельности (банкротства) в отечественном гражданском праве XVIII-XIX веков: основные черты // Гражданское право. 2006. № 4. С. 45.

должником не менее 50% суммы долга; конкурсное управление, которое применялось в всех иных случаях.

Устав 1832 года аналогично Уставу 1800 года регламентировал очередность удовлетворения требований кредиторов, где в первую очередь надлежало удовлетворить требования кредиторов, которыми выступали церковь, налоговые органы, работники (подчиненные) должника; в вторую очередь по закону удовлетворялись требования государственных органов в части взыскания государственных долгов; в третью очередь подлежало удовлетворение долгов сомнительного характера, в отношении которых требовалось проведение судебного разбирательства; в четвертую очередь удовлетворялись долги в отношении тех кредиторов, кто своевременно не заявил свои требования, пропустил срок для предъявления своих требований к несостоятельному должнику¹.

Данный Устав 1832 году можно считать последним нормативным актом времен дореволюционной России, поскольку принятый в 1832 году «Устав о торговой несостоятельности» сохранил свою юридическую силу и применялся на практике вплоть до прихода советской власти и свержения режима царской власти в 1917 году².

Кроме этого, необходимо отметить, что помимо общего законодательства, в России действовали также местные нормативные акты, содержащие положения о банкротстве. Так, в Великом княжестве Финляндском с 1868 года действовал самостоятельный конкурсный устав, основанный на прусском законе 1855 года, в Привислянских губерниях имело силу старое французское конкурсное право, содержащееся в торговом кодексе Царства Польского и т.д.³.

---

¹ Чистякова О.И. Российское законодательство X-XX веков. М.: Юридическая литература, 1994. С. 137.

² Михайликов В.Л. Правовое регулирование торговой несостоятельности в период с начала XVIII до середины XX веков // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2011. № 2. С. 9.

³ История института банкротства в России. URL: https://lms2.sseu.ru/pluginfile.php/310929/mod_resource/content (дата обращения: 04.10.2020).

Приход советской власти и свержение монархического режима ознаменовали собой прекращение действия всех нормативных актов, которые существовали в дореволюционный период. Вместе с этим, вплоть до 1922 года советское законодательство не предусматривало наличие процедуры банкротства и не регламентировало данный процесс.

В 1922 году в РСФСР был принят Гражданский кодекс, который не содержал понятия «банкротство», он указывал лишь на такой признак, как «несостоятельность»¹. Вместе с этим введенный в действие в 1922 году Гражданский кодекс РСФСР не выделял нормы о несостоятельности в отдельный правовой институт. Являясь кодифицированным актом материального права, не содержал норм процессуального права, которые бы регламентировали процедуру банкротства лиц. По сути, о несостоятельности упоминается исключительно в контексте прекращения деятельности отдельных видов юридических лиц, где несостоятельность выступает в качестве одного из оснований прекращения юридического лица².

Первая попытка устранить имеющийся пробел была предпринята в результате разработки Комиссией по внутренней торговле в 1923 г. проекта положения о несостоятельности, составлявшего часть IV Торгового свода. Примечательным является тот факт, что проект являлся результатом преемственности дореволюционного законодательства и рецепции западноевропейского конкурса. Однако данный пробел разрабатываемым проектом так и не был устранен, поскольку, возвращение в правовые акты института несостоятельности (банкротства) означало бы «откат» к дореволюционному законодательству, а создание новых правовых норм, отвечавших принципам советского государства и советской правовой

---

¹ Постановление ВЦИК «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» от 11 ноября 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904 (утратило силу).

² Гражданский кодекс РСФСР от 11 ноября 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904 (утратил силу).

системы, не представлялось возможным за столь короткий временной промежуток¹.

В 1927 г. в Совнарком РСФСР был внесен на рассмотрение проект положения о несостоятельности частных лиц, физических и юридических, представленный Наркомюстом РСФСР². Целью данного проекта было восполнить пробел в сфере несостоятельности путем введения в ГПК РСФСР главы 37, которая была принята декретом ВЦИК и ССНК РСФСР 28 ноября 1927 г. Таким образом в ГПК РСФСР 1923 года была внесена глава 37, которая, однако, закрепляла нормы о несостоятельности лишь физических лиц³.

В 1929 г. ГПК РСФСР был дополнен еще двумя главами – 38 «О несостоятельности государственных предприятий и смешанных акционерных обществ» и 39 «О несостоятельности кооперативных организаций». Вместе с этим подобные нововведения, несмотря на то что в целом отвечали советскому правовому укладу, не соответствовали принципам защиты должника и кредитора, а были направлены исключительно на получение общего хозяйственного результата⁴.

Попытки регламентации института несостоятельности не увенчались успехом у советского законодателя и были отрицательно восприняты в научной среде⁵. Более советская власть не предпринимала попыток по регламентации процедуры банкротства вплоть до конца двадцатого века.

Таким образом, в советский период регулирование несостоятельности должника осуществлялось исключительно в период НЭПа, что объясняется наличием в данный период свободных рыночных отношений и

---

¹ Бончковский Н. Способы разрешения несостоятельности и наше право // Еженедельник советской юстиции. 1924. № 48. С. 1028.

² Борбат А.В. Проект положения о несостоятельности частных лиц, физических и юридических // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 15. С. 452-453.

³ Постановление ВЦИК «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР.» от 10 июля 1923 г. (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом РСФСР») // СУ РСФСР. 1923. № 46-47. Ст. 478 (утратило силу).

⁴ Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М.: Волетерс, Клувер, 2004. С. 55.

⁵ Самохвалова Н. История развития института несостоятельности (банкротства) физических лиц в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 10. С. 63.

возможностью правовой регламентации института несостоятельности¹. Второй особенностью является то, что советский законодатель не смог в полной мере отойти от принципов, механизмов, заложенных в дореволюционном законодательстве о несостоятельности (банкротстве). В-третьих, отличительной особенностью советского права стало то, что оно дифференцировало нормы о несостоятельности, выделив при этом в самостоятельные правовые институты нормы о несостоятельности физических лиц, государственных предприятий и смешанных акционерных обществ, а также кооперативных организаций.

Таким образом, на протяжении различных исторических периодов термин «несостоятельности (банкротства)» имел различное правовое содержание, отвечающее принципам и условиям времени. Вместе с этим, как нами было отмечено в данном параграфе, лишь сравнительно небольшая часть правовых актов содержала нормы об оспаривании действий должника, о возможности признания совершенных должником сделок недействительными.

Развитие отечественного законодательства в области оспаривания сделок должника, признанного банкротом, привело к принятию в 1992 году Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», который содержал в себе основания и механизм оспаривания сделок должника, не разграничивая при этом два термина «сделка» и «действия». Так, название статьи 28 рассматриваемого Закона звучало как «Признание недействительными действий должника, совершенных до признания его несостоятельным (банкротом)»². Правовым последствием признания недействительными действий должника предусматривался возврат контрагентом должника полученного в результате сделки имущества,

---

¹ Фольгерова Ю.Н. Несостоятельность (банкротство) в советском праве: теория и практика // Вестник Вятского государственного университета. 2010. № 3. С. 82.

² Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятия» от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 // Ведомости съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. 1993. № 1. Ст. 6 (утратил силу).

денежных средств в общую конкурсную массу с целью удовлетворения требований кредиторов должника. Следует отметить, что двусторонняя реституция, принципом которой является возврат обеих сторон в первоначальное состояние, т.е. предполагаемый возврат контрагенту денежных средств за имущество, переданное контрагентом в общую конкурсную массу, не применялась.

Федеральными законами от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – Закон о несостоятельности 1998 г.) и от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»² (далее – Закон о банкротстве) были внесены существенные изменения в рассматриваемый институт. В Законе о несостоятельности 1998 года и Законе о банкротстве возможность оспаривания уже была закреплена преимущественно в отношении сделок должника (а не действий, как было указано в Законе РФ 1992 года «О несостоятельности (банкротстве) предприятий»). Для двух рассматриваемых законов характерно также было и то, что в своей первоначальной редакции данные законы не закрепляли правовых последствий признания сделок должника недействительными, что существенно осложняло работу правоприменителей и судьи при решении подобных вопросов применяли принцип аналогии права и пользовались нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), который в качестве последствия признания сделки недействительной указывал на необходимость применения двусторонней реституции³. Особо стоит отметить, что в Законе о несостоятельности 1998 года последствия в виде реституции предусматривалось исключительно при осуществлении конкурсного производства.

---

¹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 08 января 1998 г. № 6-ФЗ // Российская газета. 1998. № 10 (утратил силу).

² Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

³ Гражданский кодекс РФ (Ч. 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

В Законе о банкротстве 1992 года ранее действовала ст. 103 (в настоящий момент она утратила силу)¹, которая включала в себя перечень оснований, при наличии которых совершенная должником сделка могла быть признана недействительной:

– сделка совершена должником после того, как арбитражный суд принял заявление о признании должника банкротом и (или) в течение шести месяцев, предшествовавших подаче заявления о признании должника банкротом;

– инициировать признание сделки должника недействительной могли внешний управляющий или кредитор;

– сделка приводила к предпочтительному удовлетворению требований одного кредитора перед другим.

Таким образом, установление связи сделки с отчуждением имущества должника, причинение имущественных потерь кредиторам, добросовестности кредитора должника, возмездного характера сделки должника закон не предусматривал².

Пункт 34 ст. 103 Закона о банкротстве также содержал одно интересное положение, которое допускало признавать сделку недействительной, если исполнение такой сделки нарушает права и законные интересы кредиторов. Подобным образом законодатель предполагал, что вопрос о признании или не признании совершенной должником сделки недействительной, будет решаться арбитражным судом в судебном порядке. Так, если совершенная должником сделка не нарушала права и законные интересы кредиторов, то она не могла быть квалифицирована судом как недействительная.

В настоящее время нормы, регулирующие признание сделок должника недействительными, законодательно закреплены в гл. III. 1 Закона

---

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28 апреля 2009 г. № 73-ФЗ // СЗ РФ .2009. № 18 (часть I). Ст. 2153.

² Молод Е.А. Развитие законодательства в сфере становления и развития института оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве) // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 4 (44). С. 489.

о банкротстве «Оспаривание сделок должника». При этом Законом о банкротстве разграничиваются виды сделок, которые являются оспоримыми, среди них выделяются:

- оспаривание подозрительных сделок должника: в данном случае закон предусматривает наличие двух видов подозрительных сделок: сделка с неравноценным встречным предоставлением (п. 1 ст. 61.1 Закона о банкротстве) и сделка, совершенная с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве);

- оспаривание сделок должника, влекущих за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами (ст. 61.3).

Изучая Закон о банкротстве, можно сделать заключение о том, что законодатель, закрепляя за главой III.1 название «Оспаривание сделок должника», относит к сделкам и действия, должника направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством и иными отраслями российской правовой системы. В связи с этим, помимо указанных оснований к числу сделок (действий) должника, которые могут быть оспорены в рамках процедуры банкротства также можно отнести следующие:

- действия должника, направленные на исполнение взятых на себя гражданско-правовых обязательств в рамках договорных отношений между должником и кредитором (например, уплата денежных средств за предоставленное по сделке кредитором имущество);

- банковские операции, совершенные должником;

- начисление должником, являющимся руководителем предприятия (организации), заработной платы своим подчиненным;

- брачный договор, заключенный между супругами;

- действия должника, совершенные в сфере налогового и таможенного правового регулирования и направленные на оплату государственной пошлины, взносов, налогов и сборов, таможенных платежей;

– действий должника, направленные на исполнение вынесенного в отношении него судебного акта;

– перечисление взыскателю в исполнительном производстве денежных средств, вырученных от реализации имущества должника.

Таким образом, как мы видим из приведенного выше перечня, Закон о банкротстве, несмотря на отсутствие в нем прямого указания на возможность оспаривания действий должника, тем не менее не ограничивает сферу своего действия, распространяя свою силу исключительно на сделки, совершенные должником. Изучаемый нами Закон о банкротстве закрепляет возможность оспаривания любых юридических фактов, к числу которых могут быть отнесены как сделки, так и юридически значимые действия. Столь широкая сфера действия Закона о банкротстве объясняется тем, что воля законодателя направлена на защиту положения кредитора от неправомерных, недобросовестных действий должника, а также с целью возможности удовлетворения требования всех очередей кредиторов, заинтересованных в получении от должника встречного предоставления в счет ранее не исполненных должником обязательств перед контрагентом.

Законом о банкротстве также закрепляется возможность признания сделок недействительными, по всем правилам рассматриваемого закона, при совершении сделок не самим должником, а иными лицами, которые, однако, совершали оспариваемые сделки (действия) за счет имущества и денежных средств, принадлежащих должнику. К числу таких сделок (действий), совершенных третьими лицами, Закон относит:

– сделанное кредитором предложение о зачете с должником по имеющимся у них взаимным обязательствам;

– списание банком в безакцептном порядке денежных средств со счета клиента-должника в счет погашения задолженности клиента перед банком или перед другими лицами;

– перечисление взыскателю в исполнительном производстве денежных средств, вырученных от реализации имущества должника или списанных со счета должника;

– оставление за собой взыскателем в исполнительном производстве имущества должника или залогодержателем предмета залога.

Приведенный перечень не содержит все возможные случаи и основания для признания совершенной третьим лицом за счет должника сделки недействительной. При определении того, возможно ли квалифицировать совершенные третьими лицами сделки (действия) как недействительные следует исходить из направленности таких сделок (действий). Если из существа сделки или действия следует, что они были направлены на уменьшение имущества должника путем заключения сделок и совершения действий третьими лицами, то такие сделки или действия могут быть признаны недействительными с применением к ним всех последствий недействительных сделок.

Рассматривая современную нормативную базу, регламентирующую основания, механизм и последствия оспаривания сделок должника, необходимо также упомянуть и акты высших судебных органов власти, к числу которых можно отнести Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 23 декабря 2010 № 63 (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 63). Данное Постановление содержит разъяснения по вопросам применения норм федерального законодательства в делах об оспаривании сделок (действий) должника. Поправками к Закону о банкротстве была предусмотрена возможность оспаривать не только сделки, но и действия должника по исполнению определенных обязательств (возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным и иным законодательством). Постановление Пленума ВАС РФ № 63 поясняется, что следует относить к названным действиям. В их числе – выплата заработной платы

(включая премию); брачный договор, соглашение о разделе общего имущества супругов; внесение налогов, сборов и таможенных платежей как самим плательщиком, так и путем списания средств с его счета; действия по исполнению судебного акта, мировое соглашение¹.

При изучении современного состояния института оспаривания действий должника нами предлагается также уделить внимание вопросам соотношения положений ГК РФ, содержащим основания и механизм оспаривания (признания недействительными) действий и сделок должника с положениями Закона о банкротстве. В материалах судебной практики можно встретить такие ситуации, когда лица предпринимают попытки обжаловать совершенные должником сделки (юридические действия) с ссылкой на ст. ст. 10 и 168 ГК РФ, не руководствуясь при этом нормами Закона о банкротстве. На подобные действия прямо указывает А.Я. Рыженков в своей работе, называя ст. 168 ГК РФ неким специфичным механизмом дополнительной защиты, предоставляемым законодателем для признания недействительными сделок, совершенных недобросовестным должником².

ГК РФ, закрепляя возможность признания совершенных сделок, нарушающих требования закона или иного правового акта недействительными, закрепляет при этом также и возможность оспаривания совершенной сделки, при условии, что оспариваемая сделка не посягает на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц. В противном случае такая сделка признается ничтожной. Применение ст. 10 ГК РФ возможно в случаях, когда у сторон сделки или у третьих лиц имеются основания полагать, что совершенная сделка была совершена в

---

¹ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 23 декабря 2010 г. № 63 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 3.

² Рыженков А.Я. Юридический состав кабальной сделки: проблемы теории и практики // Вестник Пермского университета. Сер.: Юрид. науки. 2012. Выпуск 2 (16). С. 156.

обход закона или же при недобросовестном поведении одной из сторон сделки.

Законодательство о банкротстве в данном случае является специальным нормативным актом, который закрепляет основания возможного признания совершенных сделок недействительными, при наличии оснований полагать, например, что сделки были совершены с предпочтением, при наличии неравноценного встречного предоставления. Одной из особенностей признания сделок недействительными по положениям Закона о банкротстве является сокращенный, по сравнению с нормами ГК РФ, срок исковой давности. Также нельзя не упомянуть и про еще одно довольно ощутимое различие: нормы Закона о банкротстве указывают на оспоримый характер совершенных должником сделок, в то время как нормы ГК РФ предполагают возможность признания сделки недействительной в силу ее ничтожности (т.е. сама возможность оспаривания сделки здесь принципиально невозможна).

Вместе с этим абз. 4 п. 4 Постановления Пленума ВАС РФ № 63 указывает нам, что само наличие Закона о банкротстве с специфическими основаниями оспоримости сделок не является препятствием для судьи, рассматривающего дело, в применении норм гражданского законодательства и признании заключенной сделки ничтожной (на основании ст. 168 ГК РФ). При этом ВАС РФ уточнил, что в упомянутых разъяснениях речь идет о сделках с пороками, выходящими за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок. Судебной практикой подтверждается, что в делах о банкротстве в рамках ст. 10 ГК РФ признается недействительным, например, совершение мнимой сделки. Так, в материалах судебной практики можно найти подтверждение нашему высказыванию: договор возмездного оказания услуг, заключенный банкротом в преддверии банкротства, без намерения реального исполнения договора, а лишь с намерением создания видимости совершения сделки был признан

недействительным на основании ст. 10 ГК РФ по принципу недобросовестности действий должника¹.

Таким образом, как мы видим, разъяснения высших органов судебной власти не направлены на ограничение правоприменителя в вопросах квалификации недействительности совершенных сделок по основаниям ГК РФ или Закона о банкротстве. Вместе с этим возникают обоснованные, на наш взгляд, опасения, что стороны могут злоупотреблять своими процессуальными правами и при наличии пропущенного срока исковой давности будут направлять в суд материалы дела с ссылкой на положения гражданского законодательства в силу того, что нормы ГК РФ закрепляют более длительный срок исковой давности, равный трем годам.

В связи с этим одной из задач арбитражного суда, рассматривающего требование о признании недействительной сделки должника в процедуре банкротства, видится неукоснительное разграничение «сделок с предпочтением или подозрительных сделок», которые должны оспариваться по специальным правилам главы 3.1 Закона о банкротстве и «сделок с пороками, выходящими за пределы дефектов сделок с предпочтением или подозрительных сделок», которые могут оспариваться как ничтожные с применением норм ст. ст. 10 и 168 ГК РФ.

Таким образом, институт оспаривания сделок в современном российском законодательстве является одним из наиболее перспективных правовых институтов законодательства в сфере банкротства, поскольку предоставляет возможность увеличения платежеспособности должника путем признания части совершенных им сделок в предбанкротный период недействительными. Распространение действия норм об оспаривании сделок,

---

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13.08.2014 г. по делу № А71-13039/2010. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=175758#06889977561841691> (дата обращения: 10.10.2020).

в том числе, и на действия должника, свидетельствует о направленности законодательного регулирования на защиту прав кредиторов должника.

1.2. Институт оспаривания действий должника в зарубежном праве

Различия в политических, социально-экономических, географических и исторических условиях становления и развития государств откладывают большой отпечаток на особенности развития правовой системы государств. В рамках данного структурного раздела работы нам представляется интересным рассмотреть особенности правового регулирования института банкротства в различных зарубежных странах, а также уделить внимание положениям зарубежного законодательства в части оспаривания действий должника, возможности признания совершенных им действий, включая сделки, недействительными.

Правовые нормы, регламентирующие процедуру банкротства в зарубежных странах, являются наиболее подвижными по своему содержанию, а также наиболее часто подлежащими процессу трансформации. Происходит это в силу того, что регулирование вопросов банкротства юридических лиц, является одной из наиболее динамично развивающихся сфер общественных и, как следствие, правовых отношений. Поощряемые в западной системе мировоззрения дух предпринимательства, стремление граждан к созданию ведению собственного бизнеса, наличие прибыльного и конкурентноспособного предприятия служит мощным толчком для постоянного развития и совершенствования норм предпринимательского, торгового права, а также положений о банкротстве. Если говорить о мировой практике, то можно отметить современную тенденцию восприятия процесса банкротства юридических лиц как положительного явления. Объясняется это тем, что банкротство предприятия является неизбежным последствием для тех юридических лиц, которые оказались не способными противостоять давлению конкурентов в своей нише, не способными быстро адаптироваться под нужды потребителей, а также не имеющими представления о реальной бизнес-среде с ее жесткими требованиями и постоянно изменчивыми

тенденциями. Банкротство подобных юридических лиц воспринимается бизнес-сообществом зарубежных государств как «самоочищение» экономики, которое происходит путем исключения из экономической системы тех предприятий, которые не отвечают признакам конкурентоспособности и, как следствие, прибыльности¹.

В современных рыночных отношениях зарубежных стран, на сегодняшний день также отмечается тенденция, направленная более на финансовое оздоровление, сохранение работоспособности и в некоторой мере на реабилитацию юридического лица, нежели на его полную и безоговорочную ликвидацию².

В современных западных государствах, определение термина «несостоятельность» трактуется примерно одинаково и означает полную неплатежеспособность должника, когда наличие у должника долгов существенно превышает его финансовые возможности по погашению данной задолженности перед кредиторами, причем это касается и отсутствия у должника в ближайшем будущем спрогнозированной возможности погашения задолженности собственными силами с использованием собственных денежных средств³. При этом в нормах законодательства зарубежных стран особо акцентируется внимание на том, что неплатежеспособность должника не связана с стремлением законодателя и правоприменителя, в первую очередь, ограничить возможность дальнейшей деятельности такого юридического лица, отвечающего признакам несостоятельности, и ликвидировать его. Основной идеей, заложенной в нормах законодательства зарубежных стран, регламентирующих процедуру банкротства, является предоставление несостоятельному юридическому лицу

---

¹ Киракосян А.Э. Сравнительный анализ зарубежных процедур корпоративного банкротства // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 1 (41). С. 258.

² Там же. С. 258.

³ Шибанова-Роенко Е.А. Сравнительный анализ национальных моделей несостоятельности (банкротства). М.: Спутник+, 2008. С. 72.

возможности реабилитации, путем финансового оздоровления юридического лица, реструктуризации его долговых обязательств¹.

Все зарубежное законодательство о банкротстве можно разделить на две большие группы, в зависимости от степени защиты должников и кредиторов при признании должника несостоятельным (банкротом):

– прокредиторская система (характерна для европейских стран, за исключением Франции), основная цель которой сводится к защите интересов кредиторов, путем максимально возможного возвращения должником, имеющимся у него перед ними задолженности;

– продебиторская система (характерная для США, Франции, РФ), основная цель которой сводится к защите должника, попавшего в сложное положение и отвечающего критериям неплатежеспособности. Продебиторская система позволяет должнику решить вопросы с наличием у него задолженности перед кредиторами и получить возможность нового старта².

В целях формирования у нас наиболее полного представления о нормах зарубежного законодательства в сфере банкротства юридических лиц, полагаем необходимым изучить законодательство некоторых зарубежных стран, а также рассмотреть вопросы о возможности оспаривания сделок должника по законодательству зарубежных стран.

В Соединенных Штатах Америки законодательство в сфере банкротства юридических лиц отнесено к федеральному уровню правового регулирования, а сами нормы права представляют включены в один основной статут, который именуется как Кодекс о банкротстве (Bankruptcy Code 1979). Данный кодекс содержит как нормы материального, так и нормы процессуального права, однако перевес в сторону процессуальных норм наблюдается отчетливее. Данный Кодекс о банкротстве содержит положение

---

¹ Юрьева Т.В. Управление в условиях несостоятельности: зарубежный опыт // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 10 (217). С. 59.

² Покрытан П.А. Теория антикризисного управления. М.: ЕОАИ, 2007. С. 117.

о том, что рассмотрение дел в рамках процедуры банкротства отнесено законодателем к компетенции федеральных судов. Среди видов процедуры банкротства юридических лиц, федеральное законодательство США признает следующие: ликвидация, реорганизация, реструктуризация муниципальной задолженности, реструктуризация задолженности частного лица, реструктуризация задолженности семейных фермерских хозяйств. Особо следует отметить тот факт, что согласно нормам законодательства США, инициирование процедуры ликвидации юридических лиц становится возможным только после того, как данное юридическое лицо будет признано не состоятельным, т.е. абсолютно неспособным удовлетворить все финансовые требования кредиторов, обращенные к данному юридическому лицу.

Как видно из представленного списка видов процедур банкротства, законодательство США ориентировано на поддержание экономически стабильного рынка путем максимально возможного сохранения всех субъектов на данном рынке. Законодательство США направлено на защиту интересов должника, на предоставление ему возможности реструктуризации долга, реорганизации юридического лица и дальнейшем продолжении предпринимательской деятельности на правах полноценного участника рыночных отношений. Американское законодательство отдает приоритет реорганизационной процедуре, при которой у участников (акционеров) компании имеется возможность получать возмещение от кредиторов¹.

Американское законодательство, аналогично российскому, предусматривает возможность оспаривания подозрительных сделок должника. При этом необходимо отметить, что в США не используют термин «подозрительная сделка» или «сделка с предпочтением», поскольку законодатель в данном случае предлагает оспаривать не столько саму сделку, сколько предлагает признавать недействительным сам факт передачи

---

¹ Авдеев С.С. Банкротство как способ ликвидации юридического лица: дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 36.

имущества. В законодательстве о банкротстве американский законодатель прямо закрепил термин *fraudulent transfer* (обманная передача), подразумевая под этим совершение недействительной сделки с передачей имущества незаконным (обманным) путем¹.

Законодательство США также содержит некий блок возражений (эксцепций) против оспаривания преимущественного платежа, так называемых *Preference Safe Harbors*². Так, по американскому законодательству не может быть признана недействительной передача имущества, если она была совершена, с намерением стать одновременным обменом на новую стоимость, переданную должнику; фактически представляла собой обменную стоимость; является погашением должником своего долга, полученного от кредитора в процессе ведения обычной хозяйственной деятельности; сделка совершена при обычных условиях и является ординарной для практики обычной хозяйственной деятельности юридического лица³.

Также в законодательстве США, аналогично российскому законодательству, указывается, что эквивалентный обмен, произведенный в короткий промежуток времени, не может быть квалифицирован как оказание предпочтения одному из кредиторов. Вместе с этим термин «одномоментность» не означает совершение должником и кредитором действий в один день; одновременным по законодательству США будет считаться в том числе расчет с использованием чека, который представлен к оплате «при нормальном ходе дел», т.е. в течение 30 дней⁴.

---

¹ Сысоева О.В. Основания оспаривания сделок с предпочтением по законодательству РФ и США. URL: <https://base.garant.ru/57568973/> (дата обращения: 04.10.2020).

² Квасова Ю.С. Оспаривание подозрительных сделок по законодательству США в процессе несостоятельности (банкротства). URL: <https://istina.msu.ru/conferences/presentations/294974414/> (дата обращения: 04.10.2020).

³ Суворов Е.Д. О правовой природе оснований для оспаривания преимущественного удовлетворения и возражений против такого оспаривания // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 12. С. 136.

⁴ Там же. С. 137.

В системе законодательства Великобритании процедура банкротства юридических лиц регламентируется также специализированным нормативным положением – Актом о банкротстве (Insolvency Act 1986). Данный нормативный акт представляет собой упорядоченные нормы материального права, в то время как процессуальные особенности как самой процедуры банкротства, так и производства по делам о банкротстве юридических лиц закреплены в специализированном своде Правил (Bankruptcy Rules 1952). По отношению к юридическим лицам данный закон применяет термины «несостоятельность» и «ликвидация». Судебное производство по делам о банкротстве реализуется специализированными судами, которые решают вопросы, касающиеся процедуры признания юридического лица несостоятельным, а также принимают решения о последствиях признания юридического лица несостоятельным. Среди основных видов банкротства юридического лица законодательством Великобритании признаются следующие: управление (receivership), ликвидация (winding up/ liquidation), достижение договоренностей (statutory compromises), реорганизация (reorganizations)¹.

Несложно заметить, что английская система, в противовес американской, отдает предпочтение ликвидации юридического лица, в отношении которого инициирована процедура банкротства. Таким образом система законодательства Великобритании направлена, в первую очередь, на защиту кредитора.

Также в английской правовой системе в последнее время особую популярность приобрела практика неформального реструктурирования долга в целях недопущения ликвидации юридического лица. Данная практика, распространенная в Великобритании, получила название «London approach», которая обычно включает временную приостановку платежей по кредитным долгам и пропорциональное их списание.

---

¹ Юрьева Т.В. Управление в условиях несостоятельности: зарубежный опыт. С. 60.

Возможность оспаривания подозрительных сделок (действий) должника закреплена в Законе о несостоятельности Великобритании. Английское законодательство содержит пять видов оспоримых сделок при процедуре банкротства: сделки по заниженной стоимости; преференции; сделки, совершенные с целью обмана кредиторов; вымогательские кредитные сделки и оспоримые плавающие залоги¹.

Так, сделками по заниженной стоимости признаются такие сделки, которые не позволяют получить равноценного встречного предоставления, а также когда совершается сделка без возможности получения взаимного встречного предоставления (например, дарение). Такие сделки могут быть оспорены только в том случае, если они совершены в «релевантное время», под которым законодательство Великобритании предлагает понимать период, когда компания не является платежеспособной и не может покрыть долг перед кредитором, также сюда относится период, когда компания становится неплатежеспособной в результате совершенной с контрагентом сделки. Также действует презумпция, согласно которой совершение юридическим лицом сделки с аффилированным лицом автоматически признается недействительной сделкой.

Сделки-преференции по законодательству Великобритании являются по своей правовой природе схожими с сделками с предпочтением по российскому законодательству. Компания, предоставляя преференции определенным лицам в виде: улучшения положения третьего лица, совершение действий, способствующих улучшению положения контрагента при ликвидации должника, стремится таким образом улучшить положение своего контрагента в преддверии собственного банкротства².

---

¹ Прохорский С.В. Паулианов иск как основной способ защиты прав требования конкурсных кредиторов // Юрист. 1999. № 1. С. 9.

² Чупрова А.Ю. Ответственность физических лиц за нарушение английского законодательства о банкротстве // Международное публичное и частное право. 2007. № 1. С. 79.

Сделки, совершенные с целью обмана кредиторов, также являются еще одной разновидностью оспоримых сделок по законодательству Великобритании. По своей сути институт сделок, совершенных с целью обмана кредиторов, дублирует положения института сделок с заниженной стоимостью. При этом у рассматриваемых институтов имеются определенные отличия: не существует определенного периода, который должен истечь перед наступлением неплатежеспособности, в течение которого сделка должна быть совершена; нет необходимости доказывать, что компания не имела возможности оплатить свои долги, когда она вступала в данную сделку; «цель» компании является материальной.

Вымогательскими кредитными сделками законодательство Великобритании предлагает считать сделки, совершенные на условиях непропорционально больших ежемесячных взносов по кредиту в соотношении с суммой самого кредита, а также сделки, противоречащие принципам добросовестности. Термин «вымогательство» означает либо чрезвычайно большие выплаты, предусмотренные в сделке по предоставлению кредита, либо значительное нарушение традиционных принципов справедливых деловых отношений.

Оспоримые плавающие залоги, как вид оспоримых сделок должника, представляют собой принятие юридическим лицом на себя определенных залоговых обязательств, с целью погашения имеющейся задолженности перед иными кредиторами. Основным фактором здесь является цель получения залога: если залог берется не в интересах самого юридического лица, а с целью предоставления денежных средств иной компании, то такая сделка может быть признана недействительной¹.

Правовыми последствиями оспоримости сделок по законодательству Великобритании являются: аннулирование обязательств по сделке; односторонняя реституция, когда компания кредитор, получившая

---

¹ Чупрова А.Ю. Ответственность физических лиц за нарушение английского законодательства о банкротстве. С. 79.

предоставление от несостоятельного должника, принуждается к возврату полученного имущества в общую имущественную массу должника; возложение на компанию-кредитора, получившую предоставление от компании-должника, осуществление действий по продаже переданного имущества или передаче денежных средств; признать совершенную сделку недействительной¹.

В Франции процедура банкротства также закреплена законодательно и регламентируется Законом «О восстановлении предприятий и ликвидации их имущества в судебном порядке» (*Relative aux administrateurs judiciaires, mandataires-liquidateurs et experts en diagnostic d'entreprise 1985*). Данный Закон, как это следует из названия, регулирует преимущественно судебный порядок разрешения споров по делам о банкротстве. В Законе содержится указание на то, что дела о банкротстве предприятий рассматриваются коммерческими судами, при наличии определенных обстоятельств, дело о банкротстве может быть передано на рассмотрение в суд высшей инстанции.

Помимо Закона, который, как нами было указано, ориентирован в первую очередь на регулирование отношений, возникающих при рассмотрении споров в судебном порядке, в Франции существует еще один нормативный акт, который в большей степени содержит нормы материального права, в том числе правовые положения о банкротстве юридических лиц. Данный нормативный акт является широко известным и именуется как Торговый кодекс Франции (*Code de Commerce 1673*). По Торговому кодексу выделяются следующие категории лиц, в отношении которых может быть инициировано производство по делам о банкротстве: физические лица, корпорации и товарищества. Вместе с этим сфера действия Торгового кодекса Франции в отношении некоторых видов юридических лиц

---

¹ Чупрова А.Ю. Ответственность физических лиц за нарушение английского законодательства о банкротстве. С. 80.

ограничена и не распространяется, например, на страховые и банковские корпорации, строительные учреждения и союзы¹.

Законодатель Франции, аналогично законодателю США, не является сторонником жестких мер и приверженцем радикальных методов. Правовая система Франции не рассматривает ликвидацию юридического лица в качестве единственно возможного способа решить вопрос с юридическим лицом, которое является несостоятельным и не отвечает признакам платежеспособности. После признания должника несостоятельным, по законодательству Франции надлежит открывать конкурсное производство, однако перед открытием производства законодатель предусматривает необходимость совершения комплекса действий, направленного на недопущение конкурсного производства в отношении конкретного юридического лица. После открытия конкурсного производства у судов есть два возможных варианта действия: первый вариант представляет собой урегулирование долгов несостоятельного юридического лица в судебном порядке, что по сути заменяет собой процедуру мирового соглашения, целью которого является недопущение ликвидации юридического лица; вторым вариантом является крайняя мера, которая, тем не менее, может быть реально применена к юридическим лицам и заключается она в ликвидации юридического лица.

Особенностью французского законодательства о банкротстве является юридически закрепленная возможность применения мер повышенной защиты в отношении сотрудников, которые продолжают работать на предприятии, признанным судом несостоятельным по своим долгам. Так, по нормам законодательства Франции, в период осуществления процедуры наблюдения в отношении юридического лица банкрота ни один сотрудник данного юридического лица не может быть уволен.

---

¹ Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / пер. с фр. В.Н. Захватаева. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 18.

Коммерческим кодексом Франции также закреплена возможность оспаривания сделок должников¹. Главным основанием оспоримости сделок является причинение имущественного ущерба кредиторам. Вместе с этим, как отмечается в научной литературе, подаваемые иски направлены в первую очередь не на инициирование процедуры банкротства в отношении должника, а на восстановление первоначального положения кредитора, как оно было до момента совершения оспоримой сделки.

В Германии вопросы банкротства юридических лиц регулируются Положением о несостоятельности (Insolvenzordnung 1994), которое закрепляет ряд условий, при наличии которых юридическое лицо может быть признано несостоятельным: юридическое лицо не в состоянии выполнять свои обязательства по имеющейся у него задолженности (неликвидность предприятия); имеющиеся у юридического лица обязательства перед третьими лицами существенно превышают стоимость активов юридического лица; юридическое лицо не в состоянии самостоятельно удовлетворить требования кредиторов в настоящий период времени, а также не располагает активами для погашения имеющейся задолженности перед кредиторами в будущем (неминуемая неликвидность).

Должность конкурсного управляющего по делам о банкротстве в Германии именуется Администратором, который в период конкурсного производства осуществляет распоряжение всеми активами несостоятельного юридического лица, осуществляет ликвидацию или реорганизацию юридического лица, в зависимости от фактических условий. Также законодательство Германии использует такой термин как «конкурсный иммунитет», который означает, что все требования кредиторов к несостоятельному юридическому лицу могут быть удовлетворены не иначе,

---

¹ Миннивалеева А.Н. Сравнение института оспаривания сделок в конкурсном производстве в законодательстве зарубежных стран и законодательстве Российской Федерации // Вестник научных конференций. 2018. № 12-3 (40). С. 129.

как в процессе конкурсного производства с соблюдением порядка удовлетворения требований кредиторов.

В результате анализа немецкого законодательства, регламентирующего процедуру банкротство, были выявлены следующие его характерные особенности: направленность преимущественно на ликвидацию несостоятельных юридических лиц; значительная роль в процедуре банкротства юридического лица отведена суду; система банкротства юридического лица имеет черты административного характера.

Право оспаривания сделок в Германии отнесено к компетенции конкурсного управляющего. Основанием для оспаривания сделок, совершенных должником, является причинение совершенной сделкой ущерба интереса иным кредиторам должника. Законом предусмотрены следующие сроки оспаривания сделок, исчисляемые с момента открытия конкурсного производства: общее правило – 3 месяца, при оспаривании умышленных сделок – 10 лет, при оспаривании договора дарения – 4 года. Особо следует отметить тот факт, что по законодательству Германии наиболее подозрительными считаются сделки, совершенные на условиях безвозмездности в преддверии банкротства юридического лица должника. Безвозмездные сделки можно оспорить в суде и не применять к ним последствия недействительности сделок только в том случае, если такие сделки были совершены не позднее, чем за 4 года до даты инициирования процедуры банкротства в отношении должника¹.

Таким образом, сравнительный анализ законодательства зарубежных стран, посвященного банкротству юридических лиц, позволил нам выявить общие и отличительные черты законодательства рассматриваемых государств. Результаты данного сравнительного анализа представлены нами в Приложении 1.

---

¹ Миннивалеева А.Н. Сравнение института оспаривания сделок в конкурсном производстве в законодательстве зарубежных стран и законодательстве Российской Федерации. С. 129-130.

Таким образом, подводя итог данному параграфу, необходимо отметить, что черты института банкротства, а также института оспаривания сделок должника имеют общие и отличительные особенности в законодательстве зарубежных стран. Оспаривание сделок должника в процедуре банкротства занимает важное место, поскольку позволяет увеличить состав имущества должника в целях последующего удовлетворения требований кредиторов. Признание в судебном порядке совершенных должником сделок недействительными представляет собой наиболее эффективный способ по законодательству зарубежных стран, по восстановлению платежеспособности должника.

2. ИНСТИТУТ ОСПАРИВАНИЯ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА

2.1 Понятие оспаривания действий должника

Закон о банкротстве в главе III.1. содержит перечень оснований, условий и последствий оспаривания сделок должника. Вместе с этим данный закон не раскрывает нам содержание таких терминов, как «оспаривание», «действия», «сделка», в связи с чем содержание указанных терминов необходимо искать в научной литературе или в иных нормативных актах.

На наш взгляд, понимать содержание термина «сделка», который активно используется законодателем в Законе о банкротстве, необходимо для того, чтобы правильно применять по отношению к таким сделкам законодательство о банкротстве в части процедуры оспаривания сделок. Интерес к изучению содержания термина «сделка», применительно к законодательству о несостоятельности (банкротстве), объясняется также существующей в сфере правоприменения проблемой, связанной с возможностью отнесения к сделкам действий по исполнению должником обязательств и обязанностей, возникших из различных оснований (речь о которых идет в п. 3 ст. 61.1 Закона о банкротстве).

В научной литературе не существует единого мнения по вопросу о содержании термина «сделка» в сфере (несостоятельности) банкротства, в связи с чем различными правоведами высказывались диаметрально противоположные суждения. Некоторые позиции ученых, изучавших данный вопрос и изложивших собственные суждения по рассматриваемой проблематике, мы представим в нашем научном исследовании. Также необходимо отметить, что содержание термина «сделка», по смыслу законодательства о несостоятельности (банкротстве) трактуется учеными в более широком контексте, нежели данный термин употребляется в сфере гражданского права. В рассматриваемой нами сфере общественных

отношений большинство правоведов предлагают относить к сделкам также и иные юридически значимые действия, которые возникают в результате налоговых, трудовых и иных видов правовых отношений между субъектами.

В.А. Химичев, например, вообще не считал необходимым использовать термин «сделка» в рамках правоотношений, возникающих в сфере банкротства. Он также указывал, что если и есть необходимость в применении данного термина по делам о банкротстве, то в таком случае сделку необходимо рассматривать в широком смысле, включая в содержание данного термина также действия по уплате налогов, выплате заработной платы¹.

А.А. Хачатуров поддерживает изложенную В.А. Химичевым точку зрения и полагает, что применительно к области правового регулирования в сфере несостоятельности (банкротства) употребление термина «сделка» возможно исключительно в широком понимании данного термина, поскольку правоотношения в сфере банкротства затрагивают, в том числе, широкий спектр различных отраслей права². В связи с этим, рассматривая понятие сделки в контексте процедуры банкротства, не следует отождествлять данный термин с сформулированным в гражданском законодательстве аналогичным правовым понятием.

М.И. Брагинский и О.А. Красавчиков в своих научных работах излагают созвучные позиции, которые указывают на то, что совершение юридически значимых действий не может являться сделкой, а по своей правовой природе более близки к термину «поступок». Под поступком же они предлагают понимать совершаемые субъектом правомерные активные действия, направленные на достижение поставленных субъектом определенных целей, а также характеризующиеся наступлением

---

¹ Химичев В.А. Защита прав кредиторов при банкротстве. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 93.

² Хачатуров А.А. Право конкурсных кредиторов на опровержение сделок // Юрист. 2008. № 3. С. 53.

правовых последствий, которые наступают вне зависимости от субъективного волеизъявления субъекта¹.

Е.А. Суханов, напротив, полагает, что исключение юридически значимых действий из содержания термина «делка» является в корне неверным, поскольку сам термин «делка», даже если исходить из гражданско-правового толкования данного термина, включает в себя односторонние действия субъекта по исполнению обязательств. Таким образом, термина «делка», как в контексте гражданского права, так и в сфере законодательства о банкротстве, следует толковать более широко, путем отнесения к содержанию данного термина и юридически значимых действий².

Согласно ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Данное определение используется также и при оспаривании сделок должника в рамках процедуры банкротства. Вместе с этим, если обратиться к п. 1 ст. 61.1. Закона о банкротстве, несложно увидеть, что законодатель, помимо оснований недействительности, указанных в ГК РФ, также закрепляет возможность оспаривания сделок по иным основаниям, содержащимся в Законе о банкротстве. Таким образом, законодатель дополнительно подчеркивает тот факт, что правоприменитель, рассматривая дело о банкротстве, не должен опираться исключительно на нормы гражданско-правового характера.

Постановление Пленума ВАС РФ № 63 разъясняет, что глава III.1 Закона о банкротстве, закрепляет возможность оспаривать не только сделки, но и действия должника по исполнению определенных обязательств (возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным и иным

---

¹ Брагинский М.И. Договорное право: учебник. М.: Статут, 2006. С. 377.; Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 62: Правовые проблемы гражданской правосубъектности. Свердловск: УрГУ, 1978. С. 89.

² Гражданское право: учебник / С.М. Корнеев, П.А. Панкратов, Е.А. Суханов, А.Е. Шерстобитов, под. ред. Е.А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 283.

законодательством). Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» поясняет, что следует относить к названным действиям. В их числе – выплата зарплаты (включая премию); брачный договор, соглашение о разделе общего имущества супругов; внесение налогов, сборов и таможенных платежей как самим плательщиком, так и путем списания средств с его счета; действия по исполнению судебного акта, мировое соглашение.

Получается, что перечисленные в Постановлении Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» действия, не могут быть отнесены к содержанию термина «сделка» в том понимании, которое дает нам законодатель в ст. 153 ГК РФ. На наш взгляд, логика законодателя при отнесении к сделкам такого широкого спектра действий должника при осуществлении процедуры банкротства объясняется желанием законодателя максимально сохранить имущество должника, которое впоследствии будет использована для удовлетворения заявленных кредиторами требований к несостоятельному должнику. А.А. Аюрова, однако, полагает, что такое смешение терминов «сделка» и «действия», «поступок» является недопустимым. По мнению А.А. Аюровой, наличие пусть и благой цели – сохранить имущество должника в целях максимального удовлетворения требований всех имеющихся кредиторов – не должно ставить под угрозу весь гражданско-правовой оборот, относя к числу сделок также и юридически значимые действия должника¹.

Оптимальным решением данного вопроса, на наш взгляд, может стать изменение названия главы III.1 Закона о банкротстве, которое бы включало в себя не только термин «сделки», но и термин «действия». В таком случае не придется отождествлять два рассматриваемых термина, допуская при этом

---

¹ Аюрова А.А. Оспаривание сделок должника согласно нормам законодательства о несостоятельности (банкротстве) // Адвокат. 2014. № 11. С. 54.

возможности оспаривания в рамках процедуры банкротства как юридически значимых действий должника, так и совершенных им сделок.

Особо хотелось бы обратить внимание и на тот факт, что законодатель в п. 3 ст. 61.1 Закона о банкротстве указывает, что действия, совершаемые должником и подлежащие оспариванию в рамках процедуры банкротства, могут быть совершены в области гражданского, трудового, семейного законодательства, законодательства о налогах и сборах, таможенного законодательства Таможенного союза и (или) законодательства Российской Федерации о таможенном деле, процессуального законодательством Российской Федерации и других отраслей законодательства Российской Федерации. Среди представленного перечня правовых отраслей можно увидеть как отрасли частного права, так и публично-правового характера. Одним из отличий отраслей частного права от отраслей публичного права является характер взаимосвязи субъектов: частноправовые отрасли закрепляют принцип равенства субъектов, в то время как публично-правовые отрасли апеллируют к принципам субординации, иерархичности. Факт того, что законодатель в п. 3 ст. 61.1 последовательно перечисляет все отрасли права, является доказательством, что все кредиторы должника, вне зависимости от отраслевой принадлежности правовых отношений, уравниваются в положении относительно должника. Таким образом, законодатель подчеркивает, что кредитор-физическое лицо, а также кредитор, которым является лицо, обладающее государственными властными полномочиями, имеют равное право на удовлетворение заявленных требований в отношении имущества должника. Таким образом, законодатель признает, что неисполнение должником обязательств гражданско-правового договора и обязательств по уплате налогов или таможенных платежей в равной степени причиняет вред имущественным интересам кредиторов.

Такой подход к определению правового статуса денежных требований различных категорий кредиторов и из различных оснований, возможно, следует оценить положительно. Однако считаем, что четкое различение

оснований возникновения таких обязательств и их характера имеет первостепенное значение, поскольку определяет, на наш взгляд, саму возможность оспаривания действий по их исполнению.

Изучая природу правовой сделки и юридических действий должника, мы считаем необходимым также включить в нашу работу научные позиции тех ученых, которые выступали с критикой в адрес законодателя в части формирования им отдельных положений Закона о банкротстве. Так, Г.П. Царик крайне негативно относится к намеченной тенденции по отождествлению сделок и действий, предполагая, что в таком случае размываются границы сформулированного в ГК РФ термина «сделка»¹. К.Б. Кораев, в свою очередь отмечает, что закрепленная законодателем возможность оспаривания совершенных должником действий играет отрицательную роль в регулировании гражданского оборота.

В целях наиболее полного изучения данного вопроса и анализа соотношения терминов «сделка», «действия», необходимо обратиться также и к материалам судебной практики, формируемой арбитражными судами различных уровней в процессе рассмотрения дел о банкротстве.

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18 декабря 2017 № 305-ЭС17-12763(1,2) по делу № А40-698/2014 судом указано, что перечень юридически значимых действий, которые охватываются составом статьи 61.1 Закона о банкротстве, не тождественен термину «сделка» в том значении, в котором данный термин закреплен в ст. 153 ГК РФ. Судебной коллегией по экономическим спорам также делается акцент на необходимости удовлетворения требований кредиторов, соблюдения принципа пропорциональности, а также неукоснительном соблюдении очередности требований кредиторов, в связи с чем законодателем предоставляется возможность оспаривать любые юридические факты, которые могут повлиять на имущественную массу

---

¹ Царик Г.П. Специальные основания для оспаривания сделок должника в процедурах банкротства. Нужны ли они? // Предпринимательское право. 2008. № 2. С. 11.

несостоятельного должника. Данным Определением Верховный Суд подчеркивает, что под оспариванием сделок следует понимать широкий перечень юридических фактов, включая как действия, так и сделки¹.

Приведенное Определение указывает на возможность расширительного толкования термина «сделка», что продиктовано определенными целями – увеличение имущественной массы должника в интересах максимально полного удовлетворения требований кредиторов. В данном случае нам представляется логичным применение термина «сделка» по отношению к юридическим значимым действиям должника, поскольку возможность оспаривания как сделок, так и действий должника представляет собой правовую гарантию для кредиторов, позволяющую получать удовлетворение своих требований.

Рассмотренное выше Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ в полной мере соответствует правовым позициям, изложенным ранее Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации (далее – ВАС РФ), который в указанном Определении к числу юридических фактов, оспариваемых в рамках банкротства, относит действия, направленные на исполнение любых обязательств должника; совершенные третьими лицами (а не самим должником) сделки за счет должника, ненормативные правовые акты, оформляющие сделки по отчуждению имущества или прекращению имущественных прав должника².

Таким образом, материалы судебной практики, разъяснения высших судебных инстанций неоднократно указывают на необходимость расширительного толкования термина «сделка». Законодатель в ст. 61.1 Закона о банкротстве также применяет прием расширительного толкования

---

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18 декабря 2017 № 305 ЭС17 12763(1,2) по делу № А40 698/2014. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf> (дата обращения: 20.10.2020).

² Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 ноября 2008 г. № 10984/08. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1689393/> (дата обращения: 20.10.2020).

термина сделка, указывая в п. 3 ст. 61.1, что «правила главы могут применяться к оспариванию действий».

В целях наиболее точного использования правовых терминов, следования правилам юридической техники, мы полагаем необходимым скорректировать название главы III.1. Закона о банкротстве, включив в наименование главы термин «юридически значимые действия». Данное предложение позволит не прибегать к расширительному толкованию термина «сделка», не отождествлять сделку с действиями должника. На наш взгляд, название главы III.1. Закона о банкротстве должно звучать как «Оспаривание сделок и юридически значимых действий должника».

2.2 Теория оспаривания действий должника при банкротстве

При осуществлении процедуры банкротства в отношении несостоятельного должника, немаловажным является изучение теоретических основ оспаривания действий должника и изучение существующих теорий, относительно сущности и механизма оспаривания действий должника. Изучением теоретических основ оспаривания кредиторами сделок занимались такие видные цивилисты, как Г.Ф. Шершеневич, А.Х. Гольмстен, Д.Д. Гримм, И.И. Карницкий.

Примечательным является тот факт, что теория оспаривания действий должника в рамках процедуры банкротства исследовалась преимущественно в дореволюционный период¹. В настоящий период времени сравнительно небольшое число теоретиков обращались к изучению данного вопроса, следствием чего является отсутствие завершенных исследований и четко сформулированных выводов. В связи с указанными обстоятельствами

---

¹ Аюрова А.А. Теоретические основания оспаривания сделок в процессе банкротства // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 55.

сохраняется высокая актуальность теоретического анализа оспаривания действий должника в рамках процедуры несостоятельности (банкротства).

В данном структурном разделе работы нами предлагается рассмотреть существующие на сегодняшний день теории о правовой природе института оспаривания действий должника при банкротстве.

Деликтная теория. Сущность данной теории заключается в том, что совершение должником сделок в период, предшествующий процедуре банкротства, предлагается рассматривать как деликт, совершенный при наличии умысла. Квалификация подобных действий должника в качестве деликта объясняется тем, что такие действия должника причиняют имущественный ущерб кредитору¹. Действующие на стороне должника третьи лица, которые заинтересованы в совершении должником сделки, признаются, согласно положениям данной теории, соучастниками умышленного деликта. Кроме того, данная теория признает контрагента, получившего от должника встречное предоставление по совершенной сделке в виде денежных средств, имущества, таким же соучастником, как и самого должника. Виновность контрагента, согласно положениям деликтной теории, заключается в том, что он, зная о несостоятельности должника, тем не менее заключает с ним сделку и принимает от должника денежные средства, имущества в качестве встречного предоставления. Кроме того, злой умысел контрагента презюмируется, в связи с чем контрагент будет нести бремя доказывания правомерности совершенных им действий. Признание контрагента соучастником деликта возможно только в том случае, если контрагент знал или должен был знать о несостоятельности должника при совершении сделки. Если же контрагент обладал сведениями о несостоятельности должника, но не уклонился от совершения с ним сделки,

---

¹ Grimm Д.Д. Оспаривание актов, совершенных во вред кредиторам (по поводу законопроекта, внесенного в Государственную думу) // Вестник гражданского права. 1915. № 6. С. 17.

то тогда по общему правилу такой кредитор признается соучастником деликта.

Рассматриваемая теория имеет уязвимые места, которые обнаруживаются при анализе положений данной теории. Так, невозможно квалифицировать в качестве деликта безвозмездную сделку, поскольку в данном случае умысел контрагента, в том числе злой умысел, не имеет значения¹. К тому же в целом сложно охарактеризовать в качестве деликта сделку, не имеющую юридических недостатков по форме, составу лиц, в ней участвующих, содержанию, а также по признаку соответствия воли и волеизъявления сторон – иными словами, правомерное действие. И если даже предположить, что законодателем в данном случае предусмотрен состав нового, специального по своему характеру (условиям генерального деликта совершение должником и его контрагентом сделки не удовлетворяет ни в коем случае ввиду отсутствия вины последнего¹⁰) деликта в виде невиновного причинения имущественного вреда, то остается несоответствие по крайней мере по одному аспекту.

Сложно также охарактеризовать такую сделку в качестве особого случая причинения вреда правомерными действиями (ст. 161 ГК РФ): механизм возмещения ущерба, причиненного правомерными действиями, в настоящее время применим лишь в случаях, когда ущерб причинен действиями государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, лиц, которым государством делегированы властные полномочия. Несение государством такого бремени укладывается в рамки концепции «социального риска»², обосновывающей абсолютную ответственность государства и ее объективный характер. Все же предусмотренные законом правовые последствия признания сделки

---

¹ Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. М.: Статут, 2000. С. 267.

² Федоров В.Г. Право опровержения действий, совершаемых должником в ущерб кредиторам. Труды юридического общества. СПб.: тип. т-ва «Общественная Польза», 1913. С. 258.

недействительной несут исключительно частноправовой характер и ложатся соответствующей обязанностью на стороны такой сделки.

В данном случае наиболее логичным, на наш взгляд, будет присоединиться к позиции Г.Ф. Шершеневича, который отрицал возможность квалификации действий несостоятельного должника и кредитора по заключению сделки в преддверии процедуры банкротства в качестве деликта¹.

Квазиделиктная теория. Данная теория появилась в научной среде после деликтной теории и являлась своего рода опровержением существовавшей ранее деликтной теории. Как можно предположить из самого названия теории, последователи квазиделиктного учения полагали, что квалификация действий должника и контрагента как злоумышленных, совершенных с целью причинения вреда, не соответствует положениям правовой теории. Вместе с этим, отсутствие в действиях сторон сделки признаков деликтного поведения породило квазиделиктную конструкцию, которая предполагает, что если в действиях сторон сделки, одной из сторон которой является несостоятельный должник в преддверии банкротства, отсутствовал злой умысел, то все же такая сделка (действия) не отвечают в полной мере признакам правомерной сделки, а следовательно, такая сделка подлежит опровержению.

Противниками данной теории высказывался единственный аргумент, который не позволил данной теории получить широкое распространение – отсутствие в правовой науке четко сформулированного термина «квазиделикт», отсутствие понимания правовой конструкции, характеризующих и определяющих признаков данного явления².

Теория квазиделикта относительно сделок, совершаемых с несостоятельным должником, не была поддержана научным сообществом в силу слабого теоретического обоснования базисных постулатов

---

¹ Шершеневич Г.Ф. Учение о несостоятельности. Казань: Тип. ун-та, 1890. С. 235.

² Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. С. 264.

предложенной теории. Вместе с этим, изучение данной теории в рамках нашей научной работы не является напрасным, поскольку данная теория, в качестве одного из своих положений, включает возможность оспаривания сделок должника.

Теория исполнительной силы судебного решения. Данная научная теория, в отличие от двух предыдущих, носит процессуальный характер. Основу теории исполнительной силы составляет положение о наличии права у конкурсного управляющего на опровержение совершенных должником сделок. «Право на опровержение» является одним из элементов процессуальной правоспособности конкурсного управляющего. В дореволюционной научной теории указано, что право на опровержение могло быть реализовано путем подачи соответствующего иска «об уничтожении акта». При этом дореволюционными цивилистами указывалось, что «иск об уничтожении акта и есть лишь средство приведения судебного решения в исполнение, а самый процесс об уничтожении акта – одна из стадий исполнительного процесса»¹.

В качестве опровержения положений данной теории высказывалась мысль о том, что данная теория предполагает наличие у кредитора вещных прав на имущество должника. Наличие вещных прав объясняется тем, что кредитор вправе истребовать из владения должника имущество, которое не было своевременно получено кредитором от должника. Вместе с этим, критики рассматриваемой теории ссылаются на тот факт, что данное право, в подобном случае, необходимо приравнять к залоговому праву, что будет означать возможность для кредитора истребовать у должника имущество, которое находится у него на основании залоговых обязательств. Подобное положение, однако, противоречит самой природе залога, поскольку порождает на стороне должника ограниченное вещное право на имущество,

---

¹ Гольмстен А.Х. Теоретическое обоснование права кредитора опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1893. С. 48-49.

находящееся на момент взыскания кредитором, в собственности должника. Другим моментом, ставящим под сомнение возможность использования в отношениях между должником и кредитором залоговых обязательств, является тот факт, что предмет залога, согласно положениям гражданского законодательства, является индивидуально определенная вещь, обладающая специфическими свойствами, признаками и качествами, позволяющими четко идентифицировать данную вещь. Однако, как нам известно, при процедуре оспаривания сделок кредитор может заявить права не только на конкретную вещь, но и на исполнение денежных обязательств с стороны должника. Деньги не обладают признаками индивидуальной определенности, а характеризуются как родовая вещь¹. Таким образом, данное суждение приводит нас к выводу о том, что вещно-правовой иск не может быть заявлен в отношении вещей, характеризующихся лишь родовыми признаками.

Дополнительным аргументом в поддержку несостоятельности данной теории является то, что конкурсное производство не относится к видам исполнительного производства². Дела о несостоятельности (банкротстве) выделены законодателем из общего массива процессуальных норм и отнесены к самостоятельной форме искового производства³.

Рассматриваемая теория имеет еще целый ряд неточностей, в частности данная теория не раскрывает нам, почему кредитор не может воспользоваться иными способами защиты своих прав, кроме как подачи иска об уничтожении акта; почему при утрате имущества в натуре обязательство не утрачивает силу, а преобразуется в обязательство возместить стоимость утраченного имущества конкурсной массе⁴. Эти и

---

¹ Закирова Р.Р. Деньги как объекты гражданских прав. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dengi-kak-obekty-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 24.10.2020).

² Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. С. 105-106.

³ Бруско Б.С. Категория защиты в российском конкурсном праве. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 86.

⁴ Аюрова А.А. Теоретические основания оспаривания сделок в процессе банкротства. С. 58.

другие вопросы не позволили данной теории занять главенствующее место в научных теориях касательно оспаривания действий несостоятельного должника.

Теория судебного залога. Данная теория, как можно предположить, появилась в научной среде вследствие несостоятельности теории исполнительской силы судебного решения. Автор данной теории, А.Х. Гольмстен, высказывал предположение о том, что право кредитора оспаривать сделки должника принадлежит к числу основополагающих прав в правовом статусе кредитора, а оспаривание совершенных должником сделок является одной из стадий исполнения судебного решения. Анализ осуществляемой в судебном порядке процедуры банкротства приводит автора к тому, что он предполагает необходимым выделить особую форму залога – судебный залог. Основанием возникновения судебного залога являются правовые нормы, а также принятое судом решение по иску кредитора, поданного в защиту своих прав путем оспаривания сделок должника¹. Механизм возникновения и исполнения судебного залога является таковым: кредитор, который не получил от должника встречное предоставление или получил его в неполном объеме имеет право на подачу иска в суд с целью установления залогового режима в отношении части имущества должника. Установление залога должно осуществляться с целью ограничить возможные действия должника по распоряжению данным имуществом, одновременно с этим находящееся под залогом имущество призвано удовлетворить имущественные требования кредитора. Впоследствии находящееся под залогом имущество реализуется, а полученные в результате этого денежные средства передаются кредитору. В том случае, если должник обладает достаточным количеством денежных средств на счетах, то по судебному решению устанавливается арест на денежные счета, с которых впоследствии денежные

---

¹ Гольмстен А.Х. Теоретическое обоснование права кредитора опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб. С. 56-57.

средства подлежат переводу кредитору. Теория судебного залога также предусматривает возможность установления залога на имущество, находящееся у третьего лица. В отношении такого имущества действуют все правила о залоге.

Автор теории судебного залога в целях преодоления одного из главных недостатков теории исполнительной силы решения суда последовательно обосновывает необходимость придания обратной силы судебному залoгу, который предполагается существовавшим в момент совершения акта. Основанием же опровержения акта является нарушение права судебного залога¹.

Одним из недостатков своей теории сам А.Х. Гольмстен считал тот факт, что установление залога в целях удовлетворения прав кредитора возможно исключительно в судебном порядке, что значительно увеличивает нагрузку на судебную систему, а также усложняет процедуру банкротства несостоятельного должника.

Теория исключительной охраны интересов кредиторов (легальная теория). Разработчики данной теории полагают, что при возникновении между должником и кредитором правовых отношений по приобретению должником у кредитора определенного имущества, на стороне кредитора возникает дополнительно особое обязательственное отношение, которое позволяет кредиторам впоследствии истребовать у должника приобретенное им имущество. В данном случае речь идет о правах кредитора на удовлетворение собственных требований путем возможности истребования из владения должника имущества в том случае, если имеющегося у должника в наличии имущества оказалось недостаточно для удовлетворения требований кредиторов.

Данная теория подвергалась критике с стороны Г.Ф. Шершеневича по нескольким причинам: во-первых, он полагал, что не существует единого основания, которое могло бы служить поводом для оспаривания сделок;

---

¹ Там же. С. 58-59.

во-вторых, возможность оспаривания кредитором сделок должника, а также получение кредитором имущества от должника по оспариваемым сделкам может происходить только в том случае, если должник действовал недобросовестно¹.

Положительным аспектом данной теории является то, что она впервые сформулирована таким образом, что отражает сущность и принципы современного законодательства о несостоятельности (банкротстве) – защита имущественного положения кредитора. Ведь именно удовлетворение требований кредиторов является основным результатом при оспаривании совершенных должником сделок.

Подводя итог данному структурному разделу работы, нам хотелось бы отметить, что приведенные в тексте работы теории отражают научные взгляды на институт оспаривания сделок. Несмотря на тот факт, что данные теории не были до конца осмыслены и теоретически обоснованы, сформулированные в рамках приведенных теорий подходы применяются активно и в настоящий период времени.

Так, например, деликтная теория, по своей сущности, отвечает положениям законодательства о банкротстве, т.к. если проанализировать оспариваемые действия должника, то можно прийти к выводу, что такие действия были совершены должником в нарушение прав кредитора, чем причинили ему имущественный ущерб. Таким образом получается, что материальным основанием права кредитора на оспаривание совершенных сделок является наличие причиненного кредитору имущественного вреда. Однако в связи с тем, что нарушение имущественных прав кредиторов вследствие совершения недействительной сделки также признается законом в качестве основания для оспаривания такой сделки, то в конечном итоге формальным основанием оспаривания является нарушение предписаний нормативного акта.

---

¹ Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. С. 270.

Теория исключительной охраны интересов кредиторов также указывает на основную цель оспаривания сделок – удовлетворение имущественных требований кредиторов.

Изучение теоретических основ является важной составляющей при анализе современных правовых норм, поскольку позволяет понимать предпосылки и причины легализации правовых институтов, а также сущность и изучаемых явлений.

2.3. Формы недействительности действий должника

Изучая вопрос о формах недействительности действий должника необходимо, в первую очередь, обратиться к положениям действующего законодательства, в частности к нормам Закона о банкротстве. Согласно данному закону, арбитражный управляющий имеет право требовать признания недействительности совершенных должником сделок, а также требовать применения последствий недействительности ничтожных сделок (абз. 2 п. 1. ст. 66 Закона о банкротстве).

Как видно из данного определения, законодатель в сфере несостоятельности (банкротства) использует аналогичные гражданскому законодательству формы недействительности сделок: оспоримые сделки и ничтожные сделки. Обращаясь к Гражданскому кодексу Российской Федерации, можно сформулировать определения и критерии разграничения оспоримых и ничтожных сделок. Оспоримые сделки признаются таковыми в силу признания недействительности такой сделки судом, ничтожные же сделки не требуют судебного признания, поскольку данные сделки противоречат правовым предписаниям и посягают на публичные интересы третьих лиц, а также противоречат основам правопорядка и нравственности (ст. 166-169 ГК РФ). Одним из основных критериев разграничения

недействительности сделок являются правовые последствия признания сделки оспоримой или ничтожной. Так, ничтожная сделка не порождает для сторон такой сделки никаких правовых последствий. Оспоримая сделка порождает правовые последствия, характерные для данного вида сделки, однако данные последствия могут быть аннулированы в результате принятия судебного решения о признании сделки недействительной¹.

Вместе с этим в теории гражданского и предпринимательского права между теоретиками существовали дискуссии по вопросу о целесообразности применения по отношению к сделкам терминов «оспоримые» и «ничтожные»². Как указывает в своих научных трудах И.Б. Новицкий, ничтожность сделки, исходя из буквального толкования данного термина, предполагает, что данная сделка по сути является нулевой, т.к. не порождает никаких юридических последствий. Вместе с этим И.Б. Новицкий предлагал уйти от использования подобной терминологии в отношении недействительных сделок и отказаться от деления сделок на оспоримые и ничтожные. Взамен существующей в законодательстве классификации И.Б. Новицкий высказал предложение все недействительные сделки разделить на абсолютно недействительные и относительно недействительные, где абсолютная недействительность будет соответствовать ничтожности сделки, а относительная недействительность будет предполагать оспоримый характер сделки³.

Вопрос о соотношении оспоримых и ничтожных сделок рассматривал также Д.И. Мындра, который указывал, что основанием для деления недействительных сделок на две вида является наличие устранимых недостатков. Если при совершении сделки были допущены неточности,

---

¹ Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву М.: Юрайт, 2000. С. 79.

² Лунева С.П. Оспоримые и ничтожные сделки: новеллы законодательства. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osporimye-i-nichtozhnye-sdelki-novelly-zakonodatelstva> (дата обращения: 24.12.2020).

³ Новицкий И.Б. Недействительные сделки. Вопросы советского гражданского права. М.: Изд-во АН СССР, 1945. С. 46.

которые могут быть устранены, то такие сделки он предлагал считать сделками с устранимыми недостатками или оспоримыми сделками. Ничтожные сделки, согласно научной позиции данного автора, предложено было именовать сделками с неустранимыми недостатками¹.

Помимо возможности оспаривания сделок, совершенных должником, законодательство о банкротстве, в целях учета интересов прав кредиторов, закрепляет возможность оспаривания и применения последствий недействительности сделок, совершенных третьими лицами за счет имущества должника.

Как нами ранее было указано, в сфере несостоятельности (банкротства) под сделками понимаются также и действия, направленные на исполнение обязательств. Оспаривание совершенных должником действий по основанию недействительности осуществляется аналогично порядку, предусмотренному законом в отношении совершенных должником сделок.

Следует отметить, что применяемые в сфере законодательства о несостоятельности (банкротстве) терминология и классификация недействительности сделок ничем не отличается от законодательства в области гражданского права. В данной сфере на законодательном уровне не определены формы недействительности сделок, которые были бы характерны исключительно для признания недействительными сделок в процессе банкротства. Вместе с этим, в юридической науке современными теоретиками предлагается по-новому посмотреть на основания классификации недействительности сделок и сформировать новую классификацию, которая будет применима только в отношении сделок, совершенных несостоятельным должником. Так, Д.А. Рыков в диссертации «Недействительность сделок должника в деле о банкротстве: гражданско-правовые аспекты» предлагает новую классификацию оснований для оспаривания сделок несостоятельного должника. Классификация

---

¹ Мындра Д.И. Недействительность сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 15.

строится, исходя из вида противоправности, на три группы: сделки по выводу (уменьшению) активов должника, сделки по созданию искусственной кредиторской задолженности и сделки общей (универсальной) противоправности¹. Данную классификацию и конкретно каждый вид недействительности сделок предлагаем рассмотреть и проанализировать отдельно.

Сделки по выводу (уменьшению) активов должника приравниваются к подозрительным сделкам, совершенным с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве). Для признания сделки недействительной по данному основанию законом предусмотрен достаточно длительный срок – три года до принятия заявления о признании должника банкротом. Сущность таких сделок заключается в том, что должник, предвидя свою дальнейшую неплатежеспособность и, как следствие, процедуру банкротства, перераспределяет свое имущество и часть имущества передает иным лицам по заключенным с ними возмездным/безвозмездным сделкам. Подобные действия должника направлены на уменьшение имущественной массы с целью причинения имущественного вреда кредиторам. Умысел несостоятельного должника в данном случае заключается в том, чтобы при инициировании процедуры банкротства не все кредиторы смогли удовлетворить свои имущественные требования, т.к. часть имущества была бы самостоятельно реализована должником. Вместе с этим, законодательство позволяет признавать такие сделки подозрительными и предоставляет арбитражному управляющему возможность оспаривания подобных сделок. К сделкам по уменьшению активов должника относятся также сделки с предпочтением (п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве). Сделка с предпочтением опосредуется неравноценным встречным предоставлением, что отличает ее от других оснований недействительности сделок.

---

¹ Рыков Д.А. Недействительность сделок должника в деле о банкротстве: гражданско-правовые аспекты.: автореф. дис... канд. юр. наук. Красноярск, 2019. С. 16.

Сделки по созданию искусственной кредиторской задолженности также широко распространены в практике по уходу должника от удовлетворения требований всех кредиторов. В данном случае, должником могут быть использованы несколько механизмов, с целью создания искусственной кредиторской задолженности: включение в реестр требований кредиторов тех кредиторов, которые таковыми не являются, но одновременно с этим представляют собой аффилированные должнику юридические лица¹; заключение «мнимой» сделки с кредитором, который является аффилированным юридическим лицом; формирование задолженности путем выдачи векселей².

Содержание сделок общей (универсальной) противоправности отличается тем, что действия должника и кредитора не направлены на причинение вреда кредиторам или самому должнику, но тем не менее являются порочными по своей сути³. К числу таких сделок можно отнести сделки, основания недействительности которых поименованы в Гражданском кодексе Российской Федерации: сделки, совершенные с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ); сделки, совершенные гражданином, признанным недееспособным (ст. 171 ГК РФ); сделки юридического лица, совершенные в противоречии с целями его деятельности (ст. 173 ГК РФ) и др. Название данной группы сделок свидетельствует об их универсальном характере, что позволяет применять положения о недействительности совершенных сделок как в отношении должника, признанного несостоятельным, так и в отношении иных лиц, не связанных с процедурой банкротства. На универсальный характер

---

¹ Мезенина А.В. Создание искусственной задолженности как вид неправомерного поведения. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-iskusstvennoy-zadolzhennosti-kak-vid-nepravomernogo-povedeniya> (дата обращения: 26.10.2020).

² Саркисян А.В. Сам себе кредитор, или к проблеме манипуляций дружественными кредиторами в банкротстве. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 28.04.2017 № 305-ЭС16-19572 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 5. С. 28.

³ Рыков Д.А. Недействительность сделок должника в деле о банкротстве: гражданско-правовые аспекты. С. 18.

указывает и то, что основания недействительности этих сделок закреплены не в Законе о банкротстве, в основном кодифицированном акте в области гражданского права.

Из норм действующего законодательства о банкротстве также вытекает следующее деление недействительности сделок на две группы:

- недействительность сделок, установленная нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (или общая недействительность);
- недействительность сделок, установленная нормами законодательства о банкротстве (или специальная недействительность)¹.

Вместе с этим, специальные основания недействительности сделок, установленные Законом о банкротстве, имеют собственную классификацию, по которой все недействительные сделки подразделяются на подозрительные сделки и сделки с предпочтением.

Подозрительными сделками Законом о банкротстве признаются следующие сделки:

- сделки, совершенные в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, могут быть признаны судом недействительными при неравноценном встречном исполнении другой стороной сделки;
- сделки, совершенные в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления, могут быть признаны судом недействительными, если были совершены в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов.

В качестве сделок, совершенных с предпочтением, закон признает следующие сделки:

- сделки, которые могут повлечь или влекут оказания предпочтения одному кредитору перед остальными и были совершены в течение одного

---

¹ Стенников В.В. Недействительность сделок при банкротстве: теоретико-правовой анализ // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 26-2. С. 199.

месяца до принятия заявления или после принятия заявления о признании должника банкротом;

– сделки, совершенные в течение шести месяцев до принятия судом заявления о признании должника банкротом, могут быть признаны недействительными. При наличии следующих условий: основанием признания недействительности является направленность сделки на обеспечение обязательства, возникшего до совершения оспариваемой сделки, или сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки; кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена сделка, было известно о признаках несостоятельности должника, о наличии задолженности перед другими кредиторами и недостаточности имущества должника для удовлетворения требований.

Как мы видим, законодатель, помимо объективных и субъективных обстоятельств совершения сделок, учитывает также и срок давности в отношении совершенных сделок.

Таким образом, обобщая вышеизложенную информацию необходимо отметить, что в настоящее время в законодательстве, а также в теории права существует несколько классификаций видов и форм недействительности действий должника. В целях правильной правовой оценки основания недействительности совершенной сделки, правоприменителю необходимо учитывать положения ГК РФ, положения Закона о банкротстве, объективные и субъективные условия, а также сроки давности совершения сделок. Наиболее интересной позицией, из всех представленных в данном параграфе, нам представляется предложенная Д.М. Рыковым классификация оснований недействительности сделок, поскольку данная классификация обладает рядом преимуществ: учитывает положения о недействительности сделок ГК РФ и Закона о банкротстве, но вместе с этим сфера применения данной классификация – институт несостоятельности (банкротства).

3. ПОРЯДОК ОСПАРИВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ ДОЛЖНИКА ПРИ БАНКРОТСТВЕ

3.1. Общие положения об оспаривании сделок и иных действий при банкротстве

Оспаривание действий должника при банкротстве может осуществляться по двум основаниям, закрепленным в современном российском законодательстве: на основании положения, закрепленных ГК РФ (общие или общегражданские основания) и на основании положений, устанавливаемых Законом о банкротстве (специальные основания или «банкротные» основания). Как указано в абз. 4 п. 4 Постановления Пленума № 63, закрепление в Законе о банкротстве специальных основания для оспаривания и признания недействительными сделок не является препятствием для суда квалифицировать сделку в качестве ничтожной по основаниям, предусмотренным ГК РФ, в частности по причине совершения сделки с противоправной целью в обход закона, что выражается в форме злоупотребления правом.

Общие и специальные основания недействительности сделок были нами рассмотрены в предыдущем параграфе. В данном же структурном разделе работы нам бы хотелось уделить внимание, в первую очередь, вопросам разграничения применимых оснований, поскольку анализ материалов судебной практики арбитражных судов свидетельствует о том, что зачастую суды одновременно применяют как общие, так и специальные основания при рассмотрении вопросов об оспаривании совершенных должником действий¹.

---

¹ Постановление Арбитражного суда дальневосточного округа от 2 апреля 2019 г. по делу № А51-24041/2015. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/BcStH2tFenbV/> (дата обращения: 05.11.2020).

Обращаясь к общей теории права необходимо отметить, что правовая теория различает два вида норм, в зависимости от регулируемого объекта правовых отношений: общие и специальные нормы. Так, если общие нормы призваны регулировать общественные отношения в целом, то специальные нормы существуют для того, чтобы регулировать определенный вид, подвид правовых отношений¹. Данное теоретическое положение, закрепленное в праве, подтверждает С.С. Алексеев, указывая, что специальные нормы действуют исключительно в рамках конкретного правоотношения². В рассматриваемой нами ситуации нормы ГК РФ будут являться общими нормами, а нормы Закона о банкротстве в силу того, что регулируют узкий круг общественных отношений – считаются специальными нормами. Вопрос о соотношении общих и специальных норм также решен в общей теории права. Как указывал Н.А. Власенко, при конкуренции общей и специальной нормы, именно специальная норма отменяет действие общей: *lex speciali derogat lex generali* («специальный закон отменяет действие общего»)³. Таким образом, при наличии общей и специальной нормы, регулирующих один и тот же вопрос в области права, приоритет отдается специальной правовой норме, поскольку данная норма была принята законодателем в целях конкретизации общей нормы.

Аналогичную позицию можно встретить и в Определении Верховного Суда РФ от 31 августа 2017 г. № 305-ЭС17-4886⁴. В данном Определении суд приходит к выводу о том, что применение оснований недействительности сделки, предусмотренных в ГК РФ (ст. 10 и ст. 168 ГК РФ), возможно только в том случае, если фактически состав правоотношения не охватывается

---

¹ Байдарова М.А. Конкуренция общей, специальной и исключительной нормы: вопросы теории и практики // Вестник Поволжского института управления. 2019. Т. 19. № 3. С. 58.

² Алексеев С.С. Общая теория права: Курс в 2-х т. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1982. С. 82.

³ Власенко Н.А. Избранное. М.: Норма, 2015. С. 90.

⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31 августа 2017 № 305-ЭС17-4886 по делу № А41-20524/2016. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-31082017-n-305-es17-4886-po-delu-n-a41-205242016/> (дата обращения: 05.11.2020).

содержанием главы 3.1 Закона о банкротстве. Если пороки сделки охватываются положениями Закона о банкротстве, то признавать такую сделку недействительной возможно только по правилам Закона о банкротстве. В том случае, если дефекты сделки не попадают под основания недействительности сделок, закрепленные в Законе о банкротстве, то такую сделку возможно квалифицировать по ст. 10 и ст. 168 ГК РФ. Иной подход приводит к тому, что содержание ч. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве теряет смысл, так как полностью поглощается содержанием норм о злоупотреблении правом и позволяет обходить правила об исковой давности по оспоримым сделкам.

Оспаривание действий должника по основаниям ГК РФ или по основаниям Закона о банкротстве, имеет различные последствия, в том числе процессуального характера. По общему правилу, срок исковой давности для оспаривания сделки на основании ст. ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве предполагает срок исковой давности равный одному году (п. 2 ст. 181 ГК РФ). Такой срок исковой давности применяется для оспоримой сделки, которую сторона требует признать недействительной. Согласно п. 1 ст. 61.9 Закона о банкротстве момент начала течения срока исковой давности связывается законом с моментом, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии специальных оснований для оспаривания сделки, предусмотренных ст. ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве. Это правило касается и подачи иска конкурсными кредиторами. Так, например, Определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15 июня 2015 г. № 309-ЭС15-1959 момент начала течения исковой давности связывается с моментом возложения на арбитражного управляющего его обязанностей. В мотивировочной части решения Судебная коллегия ссылаясь на тот факт, что привлеченный к процедуре банкротства юридического лица арбитражный управляющий мог и должен был узнать о совершении оспариваемой сделки, поскольку данная

сделка включена в состав заключения о наличии (отсутствии) признаков фиктивного и преднамеренного банкротства юридического лица¹.

При признании недействительными ничтожных сделок срок исковой давности рассчитывается согласно п. 1 ст. 181 ГК РФ, которая указывает, что в таком случае срок исковой давности составляет три года.

Злоупотребление правом является самостоятельным основанием для оспаривания сделок, хотя само по себе не поименовано в качестве квалифицирующего признака недействительности сделок ни в параграфе 2 главы 9 ГК РФ, ни в главе III.1 Закона о банкротстве. Так, в Определении Арбитражного суда Свердловской области от 09 сентября 2017 г. по делу № А60-52847/2015 судом было указано, что неплатежеспособность должника не является основанием квалифицировать совершенные им сделки как мнимые. Вместе с этим суд указал, что заключение должником договора дарения при отсутствии признаков неплатежеспособности должника имело под собой целью уменьшение состава имущественной массы и недопущение удовлетворения требований кредитора из имущественной массы должника. В подобном случае, суд справедливо квалифицировал действия должника как злоупотребление правом, согласно ст. 10 ГК РФ².

Таким образом, выбор арбитражным управляющим основания оспаривания сделки влияет на процессуальные аспекты оспаривания, а также на последствия оспаривания совершенных должником действий юридического характера.

Продолжая изучение общих положений об оспаривании сделок, нами был отмечен тот факт, что в научной литературе неоднократно поднимался вопрос относительно формулировки, содержащейся в ч. 1 ст. 61.6 Закона о банкротстве о необходимости возмещения приобретателем

---

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15 июня 2015 г. № 309 ЭС15 1959. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=428818#05163936654235068> (дата обращения: 05.11.2020).

² Определении Арбитражного суда Свердловской области от 09 сентября 2017 г. по делу № А60-52847/2015. URL: https://contragents.ru/arbitr/11282539_988406789 (дата обращения: 05.11.2020).

«действительной стоимости имущества». Как отмечается в научной литературе, в данном случае термин «действительная стоимость» употреблен не вполне корректно, поскольку под термином «действительная стоимость» законодатель подразумевал рыночную стоимость объекта¹. Данное умозаключение, приведенное в научной литературе, представляется нам вполне логичным, что может быть объяснено с использованием конкретных фактов. Так, возмещение действительной стоимости имущества, согласно ч.1 ст. 61.6 Закона о банкротстве, должно быть осуществлено приобретателем имущества в том случае, если данное имущество невозможно вернуть в натуре вследствие признания совершенной сделки недействительной. Для установления стоимости имущества, которое на момент возврата не сохранилось у приобретателя, определяется профессиональный оценщик, в обязанности которого входит установление рыночной стоимости имущества, согласно положениям Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации»² (далее – Закон об оценочной деятельности). В связи с этим, в научной литературе предлагается изменить данную формулировку и заменить ее на «рыночную стоимость имущества», в понимании ст. 7 Закона об оценочной деятельности³.

Вопросам оценочной деятельности в рамках оспаривания сделок должника по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, необходимо уделить особое внимание. В целях дальнейшего удовлетворения имущественных требований кредиторов к несостоятельному должнику, конкурсный управляющий должен располагать информацией о количестве и об общей стоимости имущества должника, вследствие чего конкурсный

---

¹ Кудинова М.С. Обзор судебной практики по вопросам реализации имущества организации-банкрота. URL: <https://www.raud.spb.ru/node/1965> (дата обращения: 05.11.2020).

² Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29 июля 1998 № 135-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.

³ Баринов А.М., Бушев А.Ю., Городов О.А. и др. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. В.Ф. Попондопуло. М.: Проспект, 2017. С. 617.

управляющий проводит инвентаризацию имущества. Вместе с этим, для определения стоимости имущества должника, арбитражный управляющий, согласно ст. 130 Закона о банкротстве, наделяется правом привлечения оценщика, с учетом оплаты услуг привлеченного профессионала из средств несостоятельного должника. Также необходимо указать на тот факт, что привлечение оценщика не является обязанностью арбитражного управляющего, а привлечение оценщика осуществляется им исходя из необходимости конкретной ситуации. Так, например, Арбитражный суд Северо-Западного округа в своем постановлении от 19 февраля 2018 года № Ф07-32/2018 по делу № А56-17141/2015 пришел к выводу о том, что не привлечение оценщика в ситуации, когда есть решение собрания кредиторов в отношении движимого имущества, стоимость которого не превышает сто тысяч рублей (ч. 5. ст. 130 Закона о банкротстве) является верным, поскольку основывается на законе¹. Вместе с этим, в материалах судебной практики арбитражных судов встречаются суждения заявителей о том, что привлечение арбитражным управляющим оценщиков является незаконным, а действия такого арбитражного управляющего могут быть расценены как злоупотребление правом в силу того, что Законом о банкротстве не закреплено привлечение оценщика в качестве обязанности арбитражного управляющего. Так, в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 28 декабря 2016 № Ф09-3935/16 по делу № А60-49024/2015 судом было указано, что привлечение конкурсным управляющим оценщик не является незаконным, поскольку такое привлечение осуществляется по инициативе конкурсного управляющего. Согласно положениям законодательства о банкротстве, конкурсный управляющий в рамках исполнения своих обязанностей имеет право привлекать

---

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19 февраля 2018 г. № Ф07-32/18 по делу № А56-17141/2015. URL: <https://base.garant.ru/41263226/> (дата обращения: 05.11.2020).

специалистов, если отвечает интересам должника, а также соответствует принципам добросовестности, разумности действий самого конкурсного управляющего. Судом также указано, что закрепление за конкурсным управляющим права на привлечение оценщика отвечает критериям эффективного правового регулирования, поскольку позволяет обеспечить соответствующий баланс прав и обязанностей конкурсного управляющего, позволяющих ему принимать надлежащие решения, поощрять надлежащее поведение участников процедуры банкротства и одновременно с этим предотвращать неправомерное поведение, способствовать минимизации рисков, в том числе и для должника, в отношении которого инициирована процедура банкротства. Как указано в тексте Постановления, такой подход направлен на обеспечение защиты кредиторов и повышение их доверия к конкурсным процедурам, привлечение к управлению активами финансово несостоятельных предприятий опытных специалистов, которые в противном случае могут отказаться от работы из-за высокой вероятности привлечения к ответственности¹.

В рамках изучения процедуры оспаривания действий должника необходимо, на наш взгляд, особое внимание уделить очередности удовлетворения требований кредиторов, поскольку сама процедура оспаривания сделок должника по признаку совершения сделки с неравноценным встречным предоставлением или сделки с предпочтением направлена на удовлетворение имущественных требований кредиторов и защиту их интересов. Часть 2 ст. 134 Закона о банкротстве закрепляет очередность удовлетворения требований кредиторов по текущим платежам, а ч. 4 ст. 134 закрепляет общий порядок (очередность) удовлетворения требований кредиторов, что, однако, не всегда помогает судам при решении конкретных дел. Так, российской практике известен принцип субординации,

---

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28 декабря 2016 № Ф09-3935/16 по делу № А60 49024/2015. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=177903#04015183848089736> (дата обращения: 05.11.2020).

который не закреплен законодательно, однако широко используется судами при рассмотрении материалов дела. С этой позиции, субординацию предполагается рассматривать в качестве конструкции, которая способствует изменению очередности удовлетворения требований кредиторов, преимущественно в сторону понижения очередности¹. Суть субординации сводится к понижению контролирующих должника или аффилированных с ним лиц в очередности удовлетворения требований перед другими кредиторами. Такие меры борьбы с недобросовестным поведением контролирующих и аффилированных лиц, применяются судом в том случае, когда данные лица, пользуясь своим положением, пытаются выдать внутрикорпоративные обязательства, существующие между должником и контролируемыми / аффилированными лицами за некорпоративные требования, которые в порядке очередности подлежат удовлетворению ранее. Между тем, несмотря на отсутствие прямого закрепления в законодательстве о банкротстве принципа субординации, отдельные нормы закона Закона о банкротстве, содержат указание на то, что учредители и участники должника, в отношении которого инициирована процедура банкротства, исключаются из числа конкурсных кредиторов, которые могут заявить требования о получении имущественного удовлетворения собственных интересов. До 2020 года практика применения принципа субординации формировалась судами, однако происходило это бессистемно, в отсутствие разъяснений высших судебных инстанций, однако в январе 2020 года Президиумом Верховного Суда РФ был сформирован Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (далее – Обзор ВС РФ), который внес некоторую ясность в процедуру установления очередности требований кредиторов. Так, например, в Обзоре ВС РФ указано, что очередность удовлетворения требования

---

¹ Ключевская Н. Субординация в банкротстве: правовые реалии и новые ориентиры для судов. URL: <https://www.garant.ru/article/1332458/> (дата обращения: 05.11.2020).

кредитора не может быть понижена лишь на том основании, что он относится к числу аффилированных с должником лиц, в том числе его контролирующих; очередность удовлетворения требования, перешедшего к лицу, контролирующему должника, в связи с переменой кредитора в обязательстве, понижается, если основание перехода этого требования возникло в ситуации имущественного кризиса должника¹.

Таким образом, обобщая вышеизложенный материал, можно сформулировать следующий ряд выводов по итогам данного параграфа:

– в теории права выделяют два основания недействительности сделок: общие и специальные, где основания, закрепленные в Законе о банкротстве, признаются специальными основаниями;

– злоупотребление правом является самостоятельным основанием для оспаривания сделок, хотя само по себе не поименовано в качестве квалифицирующего признака недействительности сделок;

– правоприменитель, действуя в рамках процедуры банкротства, имеет право ссылаться как нормы Закона о банкротстве, при рассмотрении вопроса о признании / не признании сделки недействительной, а также на общие положения Гражданского кодекса Российской Федерации.

3.2. Особенности оспаривания отдельных сделок и иных действий должника при банкротстве

Оспаривание сделок по основанию ч. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве является одним из наиболее эффективных способов защиты интересов кредиторов при банкротстве. Для оспаривания подозрительных сделок, которые могли быть совершены в течение одного года до принятия заявления

---

¹ Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29 января 2020 г.). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73371783/> (дата обращения: 05.11.2020).

о признании банкротом должника, потребуется лишь доказать неравноценность встречного обязательства, что предполагает передачу должником имущества по завышенной цене относительно встречно предоставленного имущества, выполненных работ и оказанных услуг. Стоит, однако, указать, что именно толкование признака «неравноценность», а также «существенное превышение» представляет проблему для правоприменителей.

В целях определения неравноценности встречного предоставления судами оценивается степень отклонения рыночной стоимости имущества или обязательства, являющего предметом спора. В настоящее время судами так и не выработана единая система критериев, позволяющих судить о наличии существенного отклонения рыночной цены при совершении сделки. Как следует из материалов судебной практики высших судебных инстанций, завышение цены сделки менее, чем на тридцать пять процентов не признается существенным (например, Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21 ноября 2019 г. № 306-ЭС19-12580 по делу № А65-10085/2016), а завышение цены сделки более, чем на шестьдесят шесть процентов по отношению к рыночной цене позволяет говорить о наличии существенного завышения цены (например, Определение Верховного Суда РФ от 13 ноября 2018 г. № 309-ЭС18-14765 по делу № А71-14776/2015). Вместе с этим, в научной литературе отмечается наличие противоречивой судебной практики по делам о признании / не признании признака существенного превышения рыночной цены при наличии отклонения от тридцати пяти до шестидесяти шести процентов¹. Так, в Определении Верховного Суда РФ от 16 января 2018 г. по делу № А32-35145/2014 завышение цены сделки на 35,2% по сравнению с рыночной стоимостью объекта признано судом существенным², в то время

---

¹ Покрышкин Н. Неравноценные сделки в банкротстве: ключевые проблемы оспаривания // Арбитражная практика для юристов. 2019. № 3. С. 74.

² Определении Верховного Суда РФ от 16 января 2018 г. по делу № А32-35145/2014. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/5txLnwTAWzbr/> (дата обращения: 06.11.2020).

как Определение Верховного Суда РФ от 24 июля 2018 г. по делу № А12-43160/2015 не признает существенным завышение цены сделки отклонение в размере 43,2% от рыночной стоимости¹. Таким образом, на текущий момент в судебной практике имеются некоторые ориентиры, на которые опираются суды при принятии решения о признании существенного превышения стоимости сделки. Вместе с этим можно отметить неоднородность сложившейся судебной практики вплоть до наличия противоречивых решений.

Наличие подобного расхождения в материалах судебной практики возможно решить путем урегулирования данного вопроса актом Верховного Суда Российской Федерации, определяющим пределы разграничения превышения и существенного превышения стоимости сделки в соотношении с рыночными ценами. Для удобства правоприменителей возможно, на наш взгляд, в Акте Верховного Суда Российской Федерации дать определение термину «существенное превышение стоимости сделки», а также указать конкретные значения (в процентном соотношении цены фактически заключенной сделки и рыночной стоимости такой сделки). Так, в качестве решения обозначенной проблемы в юридической публицистике содержится предложение об установлении некоего «порога существенности»; применительно к правилам п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве под существенным отклонением от рыночной цены предлагается понимать отклонение в двадцать и более процентов².

При рассмотрении вопроса неравноценности сделки также следует упомянуть положения Постановления Пленума № 63. В указанном Постановлении содержится разъяснение о том, что неравноценность встречного предоставления по сделке может быть подтверждена путем

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 24 июля 2018 по делу № А12-43160/2015. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24072018-n-306-es16205036-ro-delu-n-a12-431602015/> (дата обращения: 06.11.2020).

² Богданов Е.В. Особенности оспаривания сделок юридических лиц арбитражным управляющим в деле о банкротстве и арбитражным управляющим юридическим лицом // Адвокат. 2015. № 10. С. 12.

указания на цену и (или) иные условия совершения аналогичных сделок. При этом Высший Арбитражный Суд указывает, что помимо самих условий сделки необходимо принимать во внимание условия совершения аналогичных сделок. Таким образом, помимо ценового критерия обоснования неравноценности сделки, Постановление Пленума допускает при доказывании ссылаться на условия совершения аналогичных сделок, которыми, например, могут служить финансовое положение стороны сделки; длительная практика исполнения сделок данного вида¹.

Вместе с приведенными основаниями доказывания неравноценности встречного предоставления по сделке, где судами неравноценность сделки сводится преимущественно к несоответствию совершенной сделки рыночной цене, нам хотелось бы поддержать позицию, изложенную Д.А. Потаповой в научной работе. Данный автор указывает на следующий перечень доказательств, которые также могут служить обоснованием неравноценности сделки, когда цена этой сделки на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены аналогичных сделок: отчет оценщика, при условии, что использованная в отчете информация не попадает под критерии необъективности, недостоверности; заключение саморегулируемой организации оценщиков, когда в суде возникает спор об определении цены сделки, по которой имеются два различных отчета об оценке сделки; сопоставительный анализ (и результат такого анализа) сделки с данными бухгалтерского учета (балансовой стоимости); результаты, представленные по итогам проведения аудиторской проверки (аудиторское заключение)². Указанный перечень оснований по доказыванию неравноценности встречного предоставления по сделке, на наш взгляд, является обоснованным и приведенные в перечне основания могут

---

¹ Потапова Д.А. Доказательства недействительности сделки с неравноценным встречным исполнением по законодательству о несостоятельности (банкротстве) // European research. 2016. № 6 (17). С. 87.

² Там же. С. 86.

использоваться при доказывании неравноценности сделки наряду с иными критериями и основаниями доказывания.

Помимо указанной проблемы, в Законе о банкротстве также содержится положение, позволяющее квалифицировать сделку как совершенную с неравноценным встречным предоставлением по иным условиям неценового характера. Законодатель не раскрывает, какие условия в данном случае могут послужить основанием для признания сделки оспоримой, в связи с чем ответ на данный вопрос необходимо искать в материалах судебной практики¹.

К числу «иных» условий судебная практика относит: передача бухгалтером денежных средств «под отчет» для осуществления должником хозяйственной деятельности без фиксации данных операций в бухгалтерской документации о расходовании денежных средств²; установление должником повышенного размера оклада некоторым сотрудникам организации³; замена ликвидного имущества должника на неликвидное, где данный факт подтверждается материалами проведенной судебной экспертизы⁴. Указание в законе на возможность признания «иных условий» основанием оспаривания сделок по признаку неравноценного встречного исполнения обязательств, расширяет возможности конкурсного управляющего по обращению с заявлением в суд об оспаривании совершенных должником сделок с целью увеличения конкурсной массы. Вместе с этим, подобные законодательные формулировки порождают проблемы у судей, рассматривающих подобные категории дел.

---

¹ Шилова Ю. Об отсутствии критериев «существенности» превышения стоимости встречного исполнения и банковских выписках. URL: <https://www.advagazeta.ru/mneniya/tsena-sdelki-i-dostup-k-informatsii/> (дата обращения: 06.11.2020).

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29 января 2016 № 304-ЭС15-7530(4) по делу № А45-684/2014. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29012016-n-304-es15-75304-po-delu-n-a45-6842014/> (дата обращения: 06.11.2020).

³ Определение Верховного Суда РФ от 16 мая 2018 № 307-ЭС18-3956(2) по делу № А56-81000/2013. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-26042018-n-307-es18-4109-po-delu-n-a56-112342015/> (дата обращения: 06.11.2020).

⁴ Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 09 октября 2018 по делу № А40-178498/2016. URL: <https://base.garant.ru/41969807/> (дата обращения: 06.11.2020).

Ещё одной особенностью оспаривания сделок с неравноценным предоставлением является оспаривание сделки, когда предмет данной сделки (имущество) был отчужден приобретателем такого имущества третьим лицам на момент истребования. В таком случае, как можно заметить в материалах судебной практики, допускается одновременная подача конкурсным управляющим виндикационного иска с целью получить имущество от конечного собственника. В рамках виндикационного иска конкурсный управляющий вправе заявить о недействительности всей цепочки сделок, опосредующих движение истребуемого имущества от одного собственника к другому с целью получить его у фактического собственника¹. Вместе с этим задача конкурсного управляющего в указанной ситуации осложняется тем, что ему необходимо доказать взаимосвязь всех сделок, следующих по цепочке от одной к другой, а также факт недобросовестности фактического (конечного) собственника имущества. Как отмечают Н. Покрышкин и М. Шабалина в своей работе в случае, если недобросовестность конечного собственника так и не будет доказана конкурсным управляющим, он вправе обратиться к такому собственнику с требованием вернуть рыночную стоимость имущества².

Оспаривание сделок с предпочтением также имеет ряд проблем процессуально-правового и материально-правового характера. Одной из наиболее существенных проблем, с которой сталкиваются суды при рассмотрении материалов дела и квалификации соглашения в качестве сделки, совершенной с предпочтением, является установление факта осведомленности лица о признаках неплатежеспособности контрагента. Закон о банкротстве указывает на право, принадлежащее арбитражному суду в рамках процедуры банкротства юридического лица, признать совершенные

---

¹ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 05 июня 2018 № 07АП-3730/2018 по делу № А27 24090 10/2016. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS007&n=124459#06423053888522203> (дата обращения: 06.11.2020).

² Покрышкин Н. Неравноценные сделки в банкротстве: ключевые проблемы оспаривания. С. 81.

должником сделки недействительными, если сделка будет отвечать ряду определенных условий и будет заключена в интересах одного из кредиторов в ущерб имущественным интересам иных кредиторов должника.

Помимо условий, перечисленных в ч. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве, при наличии одного из которых сделка, совершенная должником может быть квалифицирована как сделка с предпочтением одному кредитору перед иными кредиторами, законодатель также закрепил критерий осведомленности лица, заинтересованного в признании сделки недействительной¹. Наличие данного критерия свидетельствует о том, что законодатель таким образом преследовал цель учета объективных и субъективных оснований при оспаривании сделок².

Как можно видеть, законодатель в Законе о банкротстве, указывая на субъективный критерий, в силу которого лицо знало о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества не раскрывает признаки, наличие которых свидетельствует об осведомленности лица. Признаки эти раскрываются в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Постановление). В абз. 4 п. 12 Постановления указан перечень таких факторов, свидетельствующих о том, что кредитор владел информацией о неплатежеспособности контрагента.

В практической же деятельности суды, руководствуясь положениями указанного Постановления, тем не менее, сталкиваются с неопределенностью и затруднениями при оценке обстоятельств, которые могут свидетельствовать об осведомленности кредитора о неплатежеспособности должника. Как можно увидеть из материалов судебной практики

---

¹ Аюрова А.А. Критерий осведомленности при оспаривании сделок с предпочтением по законодательству о банкротстве // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 128.

² Кораев К.Б. Проблемы недействительности сделок несостоятельного должника // Закон. 2008. № 6. С. 47.

арбитражных судов Уральского округа, в качестве обстоятельств, свидетельствующих об осведомленности кредитора о неплатежеспособности должника, могут быть признаны следующие:

– аффилированность должника (директор и учредитель арендодателя, а также директор арендатора (должника) являются родственными лицами. Согласно материалам Постановления Арбитражного суда Уральского округа от 26 ноября 2018 г. № Ф09-5790/18 по делу № А50-27637/2016 аффилированность кредитора и должника свидетельствует о том, что кредитор не мог не знать о неплатежеспособности должника);

– проведение массовых зачетов должника по требованиям кредиторов в преддверии банкротства (в данном случае суд исходил из того, что проведение массовых зачетов не должно происходить в процессе обычной хозяйственной деятельности должника), согласно Постановлению Арбитражного суда Уральского округа от 27 июня 2019 г. № Ф09-660/18 по делу № А60-43003/2016).

Вместе с этим арбитражными судами Уральского округа указывается на обстоятельства, которые не могут служить основанием полагать, что кредитор был осведомлен о платежеспособности должника.

Так, в Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 12 марта 2019 г. № Ф09-660/18 по делу № А60-43003/2016 суд приходит к выводу о том, что «не следует отождествлять неплатежеспособность с неоплатой конкретного долга отдельному кредитору». Суд также указывает, что кредитор всегда осведомлен о наличии перед ним долга у конкретного должника, однако кредитор не обязан владеть информацией «о приостановлении должником операций по расчетам с иными кредиторами».

Также суды, рассматривая вопрос об осведомленности кредитора неплатежеспособностью должника предлагают при этом оценивать сумму активов должника и сумму имеющейся у него задолженности. В Постановлении Арбитражного суда Уральского округа от 12 марта 2019 г.

№ Ф09-660/18 по делу № А60-43003/2016 суд пришел к выводу, что сумма активов должника в размере 713 миллионов рублей, а также специфика осуществляемой им деятельности, которая предполагает наличие большого числа контрагентов не дает оснований кредитору полагать, что должник является неплатежеспособным при наличии у него совокупной задолженности в размере 3,3 миллионов рублей. Суд также отклоняет довод о неплатежеспособности должника, который был заявлен на основании размещенного в сети «Интернет» аудиторского заключения по результатам проверки юридического лица должника. Суд справедливо полагает, что «суждение о неустойчивом финансовом положении предприятия не означает его объективного банкротства».

В Определении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 6 марта 2013 г. № ВАС-18245/12 суд, подтверждая факт неосведомленности кредитора неплатежеспособностью должника указал в своем решении, что кредитор «не имел доступа к документам, отражающим результаты хозяйственной деятельности должника», что позволило бы ему судить о недостаточности имущества должника.

Таким образом, делая вывод по изложенному материалу стоит отметить, что критерии, позволяющие судить об осведомленности кредитора о наличии у должника признаков неплатежеспособности при оспаривании сделок с предпочтением, устанавливаются исключительно судами.

Вместе с этим, мы полагаем, что закрепление в законе презумпции осведомленности кредитора о неплатежеспособности должника не является актуальной мерой, поскольку само Постановление № 63 указывает нам на ряд обстоятельств, наличие которых не предполагает осведомленности кредитора о признаках неплатежеспособности должника. Не следует в данном случае также забывать и про ч. 5 ст. 10 ГК РФ, которая закрепляет принцип разумности действий сторон сделки, а также предопределяет

наличие должной осмотрительности у участников правоотношения, поскольку это соответствует их интересам. Кредитор и должник, изначально вступая в гражданские правоотношения, признаются добросовестными участниками гражданского оборота, а, следовательно, закрепление презумпции осведомленности кредитора о неплатежеспособности должника предполагает, что кредитор, при заключении сделки, должен исходить из принципа недобросовестности контрагента, что противоречит положениям действующего законодательства.

Стоит также отметить, что формирование закрытого перечня критериев осведомленности кредитора о признаках неплатежеспособности должника не представляется возможным, поскольку признак осведомленности имеет субъективную природу и должен в каждом конкретном случае оцениваться судом индивидуально, с учетом обстоятельств конкретного дела.

Изучая особенности оспаривания отдельных видов сделок, необходимо также обратить внимание и на оспаривание подозрительных сделок, которые составляют самостоятельную подгруппу – сделки, совершенные должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (ч. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве). Для данного вида сделки законом установлен достаточно продолжительный период продолжительности – в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом и после такого принятия.

Факты, которые могут служить свидетельством того, что сделка заключена с целью причинения имущественным правам кредиторов, перечислены в ч. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, при этом системное толкование норм приводит нас к мысли о том, что оспаривание сделок по данному основанию возможно и в том случае, если заключенной сделкой вред не причинен, однако из условий заключения такой сделки явно следует, что вред будет причинен кредитору в будущем¹.

---

¹ Меринова Ю.Д. Особенности оспаривания подозрительных сделок по признаку цели причинения вреда кредиторам // Молодой ученый. 2020. № 7 (297). С. 117.

Одним из оснований полагать, что совершенная сделка отвечает признакам сделки, заключенной с целью причинения имущественным правам кредиторов, является факт того, что сделка была совершена в отношении заинтересованного лица. При этом Закон о банкротстве, а также Постановление Пленума № 63 не раскрывает нам в полной мере понятие и признаки заинтересованности лица. Для этих целей, в судебной практике арбитражных судов был выработан ряд критериев, позволяющих судить о наличии признака заинтересованности:

– лицо способное влиять на принятие решений юридическим лицом признается заинтересованным в отношении такого юридического лица¹;

– лицо, являющееся аффилированным лицом должника² (понятие аффилированности закреплено в Законе РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 22.03.1991 г. № 948-1 и означает: аффилированные лица – физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность³).

По отношению к юридическому лицу заинтересованными признаются также лица, которые входят в состав коллегиального органа управления данным юридическим лицом, которые являются сотрудниками данного юридического лица (в судебной практике особенно распространено указание на руководителя, бухгалтера юридического лица)⁴.

---

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07 февраля 2018 г. № Ф09 11316/16 по делу № А60 57667/2015. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=188703#08763968042218173>(дата обращения: 07.11.2020).

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 июля 2018 г. № Ф05 10299/2018 по делу № А40 217718/2016. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=298546#07487042525488896> (дата обращения: 07.11.2020).

³ Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 22 марта 1991 г. № 948-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. 1991. № 16. Ст. 499.

⁴ Решение Арбитражного суда Самарской области от 11 февраля 2019 г. по делу № А55-18788/2017. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/nrD0PiBWDAda/> (дата обращения: 07.11.2020).

Кроме заинтересованности лица, законодателем в ч. 2. ст. 61.2 указывается на осведомленность кредитора о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Вопрос о признаках неплатежеспособности должника, а также осведомленности кредитора о наличии у должника указанных признаков, был рассмотрен нами выше.

Таким образом, подводя итоги проведенному исследованию по изучению особенностей и рассмотрению проблемных аспектов оспаривания отдельных действий (сделок) в рамках процедуры банкротства, нами были сформулированы следующие выводы:

– в Акте (Постановлении, Определении) Верховного Суда Российской Федерации дать определение термину «существенное превышение стоимости сделки», а также указать конкретные значения (в процентном соотношении цены фактически заключенной сделки и рыночной стоимости такой сделки). Поддерживаем изложенное в юридической публицистике предложение об установлении некоего «порога существенности»; применительно к правилам пункта 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве под существенным отклонением от рыночной цены возможно понимать отклонение в двадцать и более процентов;

– мы поддерживаем позицию, изложенную Потаповой Д.А. в научной работе и полагаем возможность расширения перечня доказательств, которые также могут служить обоснованием неравноценности сделки, когда цена этой сделки на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены аналогичных сделок: отчет оценщика, при условии, что использованная в отчете информация не попадает под критерии необъективности, недостоверности; заключение саморегулируемой организации оценщиков, когда в суде возникает спор об определении цены сделки, по которой имеются два различных отчета об оценке сделки; сопоставительный анализ (и результат такого анализа) сделки с данными

бухгалтерского учета (балансовой стоимости); результаты, представленные по итогам проведения аудиторской проверки (аудиторское заключение);

– на сегодняшний день проблема определения признака осведомленности кредитора о неплатежеспособности должника остается до конца неразрешенной. Закрепление в законе презумпции осведомленности кредитора о неплатежеспособности должника, на наш взгляд, не отвечает положениям действующего законодательства, поскольку ГК РФ презюмирует добросовестность сторон, вступающих в гражданские правоотношения. Формирование закрытого перечня критериев осведомленности кредитора о признаках неплатежеспособности должника не представляется возможным, поскольку признак осведомленности имеет субъективную природу и должен в каждом конкретном случае оцениваться судом индивидуально, с учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого судом дела.

3.3 Последствия признания действий должника недействительными

Последствия признания сделки недействительной регламентируется ст. 61.6 Закона о банкротстве. Признание сделок недействительными является одним из наиболее действенных и эффективных методов по увеличению имущественной массы должника с целью дальнейшего удовлетворения требований кредиторов. Гражданский кодекс Российской Федерации признание сделки недействительной, а также применение последствий недействительности сделки признает одним из способов защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ). Ранее в тексте работы нами было указано, что основания недействительности сделок бывают общие, которые закреплены в ГК РФ, а бывают и специальные, закрепленные в Законе о банкротстве. Основания и последствия признания действий и сделок должника недействительными относятся к числу специальных.

В юридической науке последствия недействительности сделок связывается термином «реституция». Данный термин не получил своего законодательного закрепления, однако у рассматриваемого термина есть доктринальное толкование, которое определяет реституцию как «возвращение сторонами недействительной сделки друг другу полученного ими по такой сделке или же компенсацию полученного при невозможности возврата его в натуре»¹. В качестве последствий признания сделки недействительной по основаниям, предусмотренным ГК РФ, законодатель закрепляет возможность применения двусторонней реституции для сторон сделки, подразумевая под этим, что в случае признания сделки недействительной стороны возвращаются в свое первоначальное положение путем возврата каждой стороной полученного имущества, денежных средств или компенсации стоимости имущества, которое на момент признания сделки недействительной не сохранилось в натуре².

Закон о банкротстве, определяя последствия признания совершенной сделки недействительной исходит, в первую очередь, из защиты имущественных прав кредиторов. Следовательно, все отчужденное должником или иным лицом по указанию должника имущество изымается у контрагента должника в том случае, если в отношении должника реализуется процедура банкротства, а совершенные им сделки признаны недействительными. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями об обязательствах, возникающих вследствие

---

¹ Гражданское право: учебник в 2-х т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева. М.: РГ-Пресс, 2012. С. 494.

² Поваров Ю.С. Вопросы соотношения реституционного и кондикционного требований // Журнал российского права. 2010. № 7. С. 56.

неосновательного обогащения¹. Также Закон о банкротстве устанавливает правило, согласно которому кредиторы и иные лица, осуществившие возврат имущества в конкурсную массу должника в результате признания такой сделки недействительной, получают одновременно с этим права требования к несостоятельному должнику. Очередность удовлетворения требований зависит от оснований недействительности сделки. После удовлетворения требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр требований кредиторов, удовлетворяются требования:

– по подозрительным сделкам, совершенным в целях причинения вреда имущественным интересам кредиторов (п. 2 ст. 61. 2);

– по сделкам с предпочтением, совершенным в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом при наличии условий, предусмотренных абз. 2, 3 п. 1 ст. 61.3 Закона о банкротстве, или если установлено, что кредитору или иному лицу, в отношении которого совершена такая сделка, было известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества (п. 3 ст. 61. 3).

Рассмотрев последствия недействительности сделок по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, нами было отмечено, что такие последствия не обладают признаками двусторонней реституции или односторонней реституции. Указания в Законе о банкротстве на последствия недействительности сделок характеризуются специфичностью таких последствий. Т.К. Иванова в своей научной работе применяет термин «банкротная» реституция по отношению к последствиям недействительности сделок, признанных таковыми по специальным основаниям, содержащимся в законе о банкротстве². Тем самым автор указывает на то, что последствия

---

¹ Иванова Т.К. Последствия недействительности сделки несостоятельного должника // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 2 (52). С. 114.

² Иванова Т.К. Последствия недействительности сделки несостоятельного должника // Правовое государство: теория и практика. С. 115.

недействительности сделок в таких случаях обладают специфичными чертами.

В научной литературе широко обсуждается вопрос относительно применения последствий недействительности сделки в отношении добросовестного приобретателя. Согласно положениям действующего законодательства, на текущий момент возникает ситуация, когда добросовестный приобретатель имущества не имеет никаких преимуществ, в сравнении с приобретателем, не характеризующимся данным признаком. Добросовестный приобретатель, в случае если совершенная сделка будет признана недействительной, обязан возвратить имущество должнику в общую конкурсную массу и получает право требования наряду с иными кредиторами. Отмечается, что данная гарантия для добросовестного приобретателя представляется весьма сомнительной, поскольку, возвратив имущество (денежные средства) несостоятельному должнику, такой добросовестный приобретатель наделяется крайне сомнительными перспективами получить имущество и удовлетворить свои требования в порядке удовлетворения требований кредиторов. Добросовестность приобретателя имущества устанавливается в судебном порядке и определяется на основании совокупности обстоятельств, фактически свидетельствующих о том, что приобретатель сделки обладает признаками добросовестного приобретателя. К числу обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности приобретателя свидетельствуют: заниженная цена имущества, переданного по недействительной сделке; родственные и иные связи между участниками сделки, что свидетельствует об их осведомленности о противоправности отчуждения имущества по оспариваемой сделке¹.

---

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26 марта 2015 г. № 305 ЭС14 5473. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70845118/> (дата обращения: 11.11.2020); Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 09 октября 2017 № 308-ЭС15-6280 по делу № А32-29459/2012. URL: <https://base.garant.ru/71785152/> (дата обращения: 11.11.2020).

Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ отраженной в п. 38 Постановления Пленума «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» от 29.04.2010 г. № 10 ответчик может быть признан добросовестным приобретателем имущества при условии, если сделка, по которой он приобрел владение спорным имуществом, отвечает признакам действительной сделки во всем, за исключением того, что она совершена неуправомоченным отчуждателем¹. Наряду с этим продавец имущества вправе оспаривать заявления приобретателя о его добросовестности при заключении сделки и наличии пороков у продавца такого имущества, о которых приобретатель имущества не знал или не мог знать, указанием на отсутствие должной осмотрительности приобретателя имущества, о наличии неравноценного встречного предоставления обязательства и т.д. Как указано Верховным судом, добросовестность участников гражданского правоотношения презюмируется законом, вместе с этим сторона спора, настаивающая на недобросовестности своего контрагента обязуется доказать такую недобросовестность и неразумность в действиях контрагента².

Таким образом, исходя из изложенной информации, можно сделать промежуточный вывод о том, что Закон о банкротстве не содержит специальных норм, защищающих добросовестных приобретателей имущества. Проанализированные материалы судебной практики свидетельствуют о том, что суды, рассматривая вопрос о добросовестности приобретателя имущества, оценивают наличие добросовестности исходя

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» от 29 апреля 2010 г. № 10/22 // Бюллетень ВС РФ. 2010. № 7.

² Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 01 сентября 2015 г. по делу № 5 КГ15 92. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=438748#07813851455124652> (дата обращения: 11.11.2020).

из конкретных фактов объективной действительности, что, однако, не влияет на судьбу приобретенного имущества.

Интересным представляется изучить последствия недействительности сделок, возникающие в результате оспаривания действий должника по конкретным основаниям недействительности сделок. Так, например, по ч. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве возникает следующий ряд вопросов, связанных с применением данного основания недействительности сделки: как действовать в случае, если полученное должником имущество по сделке с неравноценным встречным предоставлением не сохранилось в натуре на момент его взыскания в конкурсную массу? Каким образом должно осуществляться взыскание с должника по сделке с неравноценным встречным предоставлением: с учетом ранее выплаченной приобретателем имущества суммы или же взыскание должно быть произведено в полном объеме, вне зависимости от размера, оплаченной ранее суммы? Признание совершенной сторонами сделки в качестве сделки с неравноценным встречным предоставлением, означает ли возникновение на стороне приобретателя имущества неосновательного обогащения, в размере произведенной покупателем оплаты по договору? Ответы на данные вопросы можно найти в материалах судебной практики, в частности в Определении Верховного Суда РФ от 24 декабря 2015 г. № 303-ЭС15-11427(2) по делу № А51-17166/2012 указывается, что при применении последствий недействительности сделки по основанию неравноценности встречного предоставления, взысканию подлежит полная стоимость имущества, без применения вычета фактически внесенной части оплаты имущества приобретателем в счет выполнения обязательств. Определяя данное последствие Верховный суд, в данном случае, руководствуется положениями законодательства о банкротстве, указывающими на необходимость возврата полученного по недействительной сделке имущества в общую конкурсную массу с возможностью включения в реестр требований кредиторов. Также судом указано на то, что взыскание с приобретателя имущества полной

суммы по сделке с неравноценным встречным предоставлением не является основанием для возникновения на стороне приобретателя неосновательного обогащения¹.

Как нами ранее было указано, основания недействительности сделок распространяются, в том числе, на совершенные действия в сфере гражданского, трудового, семейного, налогового, таможенного законодательства и законодательства иных сфер. В рамках данной работы нами предлагается изучить последствия недействительности действий, совершенных в сфере трудовых отношений. В данном случае, полагаем необходимым отметить несколько особенностей, касающихся оспаривания действий в сфере трудовых отношений по правилам процедуры банкротства:

- законодатель предусмотрел возможность оспаривания трудовых отношений в порядке, установленном для арбитражного судопроизводства;

- оспаривание действий в сфере трудовых отношений не направлено на признание трудового договора недействительным. В результате принятого судебного решения, недействительными могут быть признаны лишь отдельные положения заключенного трудового договора. Оспариванию подлежат действия, направленные на формирование условий, препятствующих получению кредиторами имущества в порядке, установленном действующим законодательством;

- наряду с трудовым договором, закрепляющим взаимные права и обязанности работника и работодателя, оспариванию подлежат также внутренние акты организации, устанавливающие размеры премий, или регламентирующие порядок осуществления в организации иных выплат.

В научной литературе, авторами публикаций, посвященных исследованию правовой природы трудового договора, указывается на недопустимость оспаривания трудовых отношений по гражданско-

---

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24 декабря 2015 г. № 303-ЭС15-11427(2) по делу № А51-17166/2012. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24122015-n-303-es15-114272-podelu-n-a51-171662012/> (дата обращения: 11.11.2020).

правовым основаниям, поскольку это противоречит принципам защиты прав сотрудников и работодателей, оформивших свои взаимоотношения по правилам трудового законодательства. Наряду с этим, в практической деятельности нередки случаи, когда руководитель должника, в целях уменьшения имущественной массы, стремится к «выводу» активов организации путем предоставления своим сотрудникам дополнительных премий, назначения выплат.

Если обратиться к ст. 137 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), то несложно заметить, что данная статья устанавливает закрытый перечень оснований, в соответствии с которыми может быть осуществлено удержание из заработной платы сотрудника и применение последствий недействительности сделки по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, не входит в данный перечень¹. Необходимо также отметить, что согласно ст. 1109 ГК РФ, заработная плата не может быть взыскана с сотрудника в качестве необоснованного обогащения, при отсутствии недобросовестности или счетной ошибки. Указанные положения действующего законодательства наглядно демонстрируют факт отсутствия корреляции законодательства о банкротстве с нормами трудового и гражданского законодательства. Законодательство о банкротстве исходит из защиты имущественных прав кредиторов, вследствие чего по отношению к выплаченной сотруднику заработной плате, премиальным выплатам могут применяться последствия недействительности сделки в виде взыскания заработной платы, премий в конкурсную массу должника. Данный подход законодателя представляется нам вполне логичным, однако вместе с этим не следует ставить права и интересы сотрудников на второй план, защищая в первую очередь интересы кредиторов несостоятельного должника².

---

¹ Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 3.

² Беседина О.С. Оспаривание условий трудового договора в деле о банкротстве. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osparivanie-usloviy-trudovogo-dogovora-v-dele-o-bankrotstve> (дата обращения: 09.11.2020).

В данном случае необходимо соблюдать баланс интересов, учитывая при этом, что сотрудник в трудовых отношениях является слабой и уязвимой стороной, которая нуждается в усиленных мерах поддержки и применении большего числа гарантий для защиты правового статуса¹. В качестве решения обозначенной проблемы, Е.В. Прокопьевой предлагается применять правила субсидиарной ответственности, возлагая на руководителя должника, сотрудников, входящих в исполнительные органы, и должностного лица, согласовавшего заключение трудового договора, издание приказов о премиальных выплатах в ущерб финансовому состоянию организации². Наряду с этим, нами предлагается в целях урегулирования коллизий, возникающих между законодательством о банкротстве и трудовым законодательством, расширить ст. 137 ТК РФ, дополнив основания удержания из заработной платы работника новым основанием – признание заключенного трудового договора или отдельных его положений недействительными в рамках процедуры банкротства.

Таким образом, резюмируя все вышеизложенное нами в данном параграфе, нами были отмечены следующие особенности последствий признания действий должника недействительными:

– научная литература классифицирует основания недействительности сделок на общие и специальные, где основания признания действий должника недействительными по Закону о банкротстве принято относить к числу специальных оснований;

– последствия недействительности сделок, признанных таковыми в соответствии с Законом о банкротстве, в научной литературе получили специальный термин «банкротная реституция». Специфичность такой реституции заключается в том, что контрагент несостоятельного должника,

---

¹ Ульянов А.В. Юридическое обоснование защиты слабой стороны в договоре. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-obosnovanie-zaschity-slaboy-storony-v-dogovore> (дата обращения: 09.11.2020).

² Прокопьева Е.В. Признание недействительности трудового договора в процедурах банкротства // Молодой ученый. 2020. № 12 (302). С. 205.

в результате признания сделки недействительной, должен возвратить все полученное по сделке в имущественную массу должника, в то же время, такой кредитор или иное лицо наделяется по закону правом требования от должника полученного в результате совершения недействительной сделки в порядке очередности удовлетворения требований;

– Закон о банкротстве не содержит специальных норм, защищающих добросовестных приобретателей имущества. Проанализированные материалы судебной практики свидетельствуют о том, что суды, рассматривая вопрос о добросовестности приобретателя имущества, оценивают наличие добросовестности исходя из конкретных фактов объективной действительности, что, однако, не влияет на судьбу приобретенного имущества;

– в целях урегулирования коллизий, возникающих между законодательством о банкротстве и трудовым законодательством при применении последствий недействительности сделки (трудового договора) путем взыскания заработной платы и премиальных выплат в конкурсную массу, расширить ст. 137 ТК РФ, дополнив основания удержания из заработной платы работника новым основанием – признание заключенного трудового договора или отдельных его положений недействительными в рамках процедуры банкротства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проведенному исследованию, посвященному изучению института оспаривания действий должника при несостоятельности (банкротстве), нами был особо отмечен тот факт, институт оспаривания, несмотря на его правовую регламентацию и наличие разъяснительных положений Верховного и высшего Арбитражного Судов, имеет достаточно большое количество проблем научного и правоприменительного характера. Часть данных проблем были нами рассмотрены в процессе написания научной работы, а также по некоторым из изложенных проблем, сформулированы авторские выводы и предложены рекомендации по совершенствованию правовых норм действующего законодательства.

В процессе достижения общей цели работы, нами были успешно решены обозначенные в введении задачи, что позволило сформировать ряд выводов, имеющих теоретическое и практическое значение для института оспаривания действий должника при несостоятельности (банкротстве).

В процессе научного исследования нами были получены следующие выводы:

– во-первых, в Акте (Постановлении, Определении) Верховного Суда Российской Федерации необходимо дать определение термину «существенное превышение стоимости сделки», а также указать конкретные значения (в процентном соотношении цены фактически заключенной сделки и рыночной стоимости такой сделки). Поддерживаем изложенное в юридической публицистике предложение об установлении некоего «порога существенности»; применительно к правилам пункта 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве под существенным отклонением от рыночной цены возможно понимать отклонение в двадцать и более процентов;

– во-вторых, мы поддерживаем позицию, изложенную Д.А. Потаповой в научной работе и полагаем возможность расширения перечня доказательств, которые также могут служить обоснованием неравноценности сделки, когда

цена этой сделки на момент ее заключения существенно в худшую для должника сторону отличается от цены аналогичных сделок: отчет оценщика, при условии, что использованная в отчете информация не попадает под критерии необъективности, недостоверности; заключение саморегулируемой организации оценщиков, когда в суде возникает спор об определении цены сделки, по которой имеются два различных отчета об оценке сделки; сопоставительный анализ (и результат такого анализа) сделки с данными бухгалтерского учета (балансовой стоимости); результаты, представленные по итогам проведения аудиторской проверки (аудиторское заключение);

– в-третьих, в целях наиболее точного использования правовых терминов, следования правилам юридической техники, мы полагаем необходимым скорректировать название главы III.1. Закона о банкротстве, включив в наименование главы термин «юридически значимые действия». Данное предложение позволит не прибегать к расширительному толкованию термина «сделка», не отождествлять сделку с действиями должника. На наш взгляд, название главы III.1. Закона о банкротстве должно звучать как «Оспаривание сделок и юридически значимых действий должника».

– в-четвертых, на сегодняшний день проблема определения признака осведомленности кредитора о неплатежеспособности должника остается до конца неразрешенной. Закрепление в законе презумпции осведомленности кредитора о неплатежеспособности должника, на наш взгляд, не отвечает положениям действующего законодательства, поскольку ГК РФ презюмирует добросовестность сторон, вступающих в гражданские правоотношения. Формирование закрытого перечня критериев осведомленности кредитора о признаках неплатежеспособности должника не представляется возможным, поскольку признак осведомленности имеет субъективную природу и должен в каждом конкретном случае оцениваться судом индивидуально, с учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого судом дела;

– в-пятых, Закон о банкротстве не содержит специальных норм, защищающих добросовестных приобретателей имущества. Данная проблема на сегодняшний день остается не решенной научным сообществом. Проанализированные материалы судебной практики свидетельствуют о том, что суды, рассматривая вопрос о добросовестности приобретателя имущества, оценивают наличие добросовестности исходя из конкретных фактов объективной действительности, что, однако, не влияет на судьбу приобретенного имущества;

– в-шестых, в целях урегулирования коллизий, возникающих между законодательством о банкротстве и трудовым законодательством при применении последствий недействительности сделки (трудового договора) путем взыскания заработной платы и премиальных выплат в конкурсную массу, расширить ст. 137 ТК РФ, дополнив основания удержания из заработной платы работника новым основанием – признание заключенного трудового договора или отдельных его положений недействительными в рамках процедуры банкротства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993 г. № 237.

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Гражданский кодекс РФ (Ч. 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 3.
3. Закон РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» от 22 марта 1991 г. № 948-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1991. № 16. Ст. 499.
4. Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.
5. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
6. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28 апреля 2009 г. № 73-ФЗ // СЗ РФ .2009. № 18 (часть I). Ст. 2153.
7. Гражданский кодекс РСФСР от 11 ноября 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904 (утратил силу).
8. Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятия» от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 // Ведомости съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. 1993. № 1. Ст. 6 (утратил силу).

9. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 08 января 1998 г. № 6-ФЗ // Российская газета. 1998. № 10 (утратил силу).
10. Русская Правда. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 04.10.2020) (утратила силу).
11. Уставъ о Банкротахъ 1740 г. URL: <https://bankruptclub.ru/2019/12/20/1740ustav/> (дата обращения: 04.10.2020 г.) (утратил силу).
12. Устав о банкротах от 19 декабря 1800 года. URL: <https://base.garant.ru/55003854/> (дата обращения: 04.10.2020) (утратил силу).
13. Устав о торговой несостоятельности: высочайше утвержден 25 июня 1832 года. СПб: Тип. Департамента внешней торговли, 1834. С. 11 (утратил силу).
14. Постановление ВЦИК «О введении в действие Гражданского кодекса РСФСР» от 11 ноября 1922 // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904 (утратило силу)
15. Постановление ВЦИК «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса РСФСР» от 10 июля 1923 г. (вместе с «Гражданским Процессуальным Кодексом РСФСР») // СУ РСФСР. 1923. № 46-47. Ст. 478 (утратило силу).
16. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / пер. с фр. В.Н. Захватаева. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 624 с. (утратил силу).

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеев, С.С. Банкротство как способ ликвидации юридического лица: дисс. ... канд. юрид. наук / С.С. Авдеев. Краснодар, 2003. 208 с.
2. Алексеев, С.С. Общая теория права: Курс в 2 т. Т. 2 / С.С. Алексеев. М.: Юридическая литература, 1982. 359 с.

3. Аюрова, А.А. Критерий осведомленности при оспаривании сделок с предпочтением по законодательству о банкротстве / А.А. Аюрова // Журнал российского права. 2014. № 7. С. 127-133.
4. Аюрова, А.А. Оспаривание сделок должника согласно нормам законодательства о несостоятельности (банкротстве) / А.А. Аюрова // Адвокат. 2014. № 11. С. 52-57.
5. Аюрова, А.А. Теоретические основания оспаривания сделок в процессе банкротства / А.А. Аюрова // Журнал российского права. 2016. № 11. С. 54-63.
6. Байдарова, М.А. Конкуренция общей, специальной и исключительной нормы: вопросы теории и практики / М.А. Байдарова // Вестник Поволжского института управления. 2019. Т. 19. № 3. С. 57-64.
7. Баринов, А.М., Бушев, А.Ю., Городов, О.А. и др. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. В.Ф. Попондопуло / А.М. Баринов, А.Ю. Бушуев, О.А. Городов. М.: Проспект, 2017. 1200 с.
8. Беседина, О.С. Оспаривание условий трудового договора в деле о банкротстве / О.С. Беседина. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osparivanie-usloviy-trudovogo-dogovora-v-dele-o-bankrotstve> (дата обращения: 09.11.2020).
9. Богданов, Е.В. Особенности оспаривания сделок юридических лиц арбитражным управляющим в деле о банкротстве и арбитражным управляющим юридическим лицом / Е.В. Богданов // Адвокат. 2015. № 10. С. 8-13.
10. Бончковский, Н. Способы разрешения несостоятельности и наше право / Н. Бончковский // Еженедельник советской юстиции. 1924. № 48. С. 1024-1033.
11. Борбат А.В. Проект положения о несостоятельности частных лиц, физических и юридических / А.В. Борбат // Еженедельник советской юстиции. 1927. № 15. С. 452-453.

12. Брагинский, М.И. Договорное право: учебник / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. М.: Статут, 2006. 908 с.
13. Бруско, Б.С. Категория защиты в российском конкурсном праве / Б.С. Бруско. М.: Волтерс Клувер, 2006. 187 с.
14. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 797 с.
15. Власенко, Н.А. Избранное / Н.А. Власенко. М.: Норма, 2015. 671 с.
16. Гольмстен, А.Х. Теоретическое обоснование права кредитора опровергать юридические акты, совершенные должником в его ущерб / А.Х. Гольмстен. СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1893. 236 с.
17. Гражданское право: учебник / С.М. Корнеев, П.А. Панкратов, Е.А. Суханов, А.Е. Шерстобитов, под. ред. Е.А. Суханова. М.: Волтерс Клувер, 2008. 800 с.
18. Гражданское право: учебник в 2-х т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева. М.: РГ-Пресс, 2012. 1006 с.
19. Гримм, Д.Д. Оспаривание актов, совершенных во вред кредиторам (по поводу законопроекта, внесенного в Государственную думу) / Д.Д. Гримм // Вестник гражданского права. 1915. № 6. С. 85-91.
20. Закирова, Р.Р. Деньги как объекты гражданских прав / Р.Р. Закирова. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dengi-kak-obekty-grazhdanskih-prav> (дата обращения: 24.10.2020).
21. Иванова, Т.К. Последствия недействительности сделки несостоятельного должника / Т.К. Иванова // Правовое государство: теория и практика. 2018. № 2 (52). С. 111-118.
22. История института банкротства в России. URL: https://lms2.sseu.ru/pluginfile.php/310929/mod_resource/content (дата обращения: 04.10.2020).
23. Квасова, Ю.С. Оспаривание подозрительных сделок по законодательству США в процессе несостоятельности (банкротства) /

- Ю.С. Квасова. URL: <https://istina.msu.ru/conferences/presentations/294974414/> (дата обращения: 04.10.2020).
24. Киракосян, А.Э. Сравнительный анализ зарубежных процедур корпоративного банкротства / А.Э. Киракосян // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 1 (41). С. 258-264.
  25. Ключевская, Н. Субординация в банкротстве: правовые реалии и новые ориентиры для судов / Н. Ключевская. URL: <https://www.garant.ru/article/1332458/> (дата обращения: 05.11.2020).
  26. Конков, В.И. Учет и анализ банкротств: учебное пособие / В.И. Конков. Архангельск: Архангельский государственный технический университет, 2007. 221 с.
  27. Кораев, К.Б. Проблемы недействительности сделок несостоятельного должника / К.Б. Кораев // Закон. 2008. № 6. С. 47-51.
  28. Красавчиков, О.А. Юридические факты в советском гражданском праве // Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 62: Правовые проблемы гражданской правосубъектности / О.А. Красавчиков. Свердловск: УрГУ, 1978. 156 с.
  29. Кудинова, М.С. Обзор судебной практики по вопросам реализации имущества организации-банкрота / М.С. Кудинова. URL: <https://www.raud.spb.ru/node/1965> (дата обращения: 05.11.2020).
  30. Левченко, В.Е. Формирование и развитие правового регулирования несостоятельности (банкротства) в России и проблемы обеспечения безопасности кредиторов (теоретико-правовой и историко-правовой аспекты): автореф. ... канд. юрид. наук / В.Е. Левченко. СПб., 2008. 22 с.
  31. Лунева, С.П. Оспоримые и ничтожные сделки: новеллы законодательства / С.П. Лунева. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osporimye-i-nichtozhnye-sdelki-novelly-zakonodatelstva> (дата обращения: 24.12.2020).

32. Мезенина, А.В. Создание искусственной задолженности как вид неправомерного поведения / А.В. Мезенина. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-iskusstvennoy-zadolzhennosti-kak-vid-nepravomernogo-povedeniya> (дата обращения: 26.10.2020).
33. Мельник, Т.П. Хронологические аспекты отношений несостоятельности (банкротства) в дореволюционной России / Т.П. Мельник // Terra Economicus. 2006. № 3. С. 20-24.
34. Меринова, Ю.Д. Особенности оспаривания подозрительных сделок по признаку цели причинения вреда кредиторам / Ю.Д. Меринова // Молодой ученый. 2020. № 7 (297). С. 116-118.
35. Миннивалеева, А.Н. Сравнение института оспаривания сделок в конкурсном производстве в законодательстве зарубежных стран и законодательстве Российской Федерации / А.Н. Миннивалеева // Вестник научных конференций. 2018. № 12-3 (40). С. 128-131.
36. Михайликов, В.Л. Правовое регулирование торговой несостоятельности в период с начала XVIII до середины XX веков / В.Л. Михайликов // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2011. № 2. С. 7-10.
37. Молод, Е.А. Развитие законодательства в сфере становления и развития института оспаривания сделок должника при несостоятельности (банкротстве) / Е.А. Молод // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2020. № 4 (44). С. 488-491.
38. Морунова, Е.А. Происхождение судебного 1497 года / Е.А. Морунова. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proishozhdenie-sudebnika-1497-goda> (дата обращения: 02.10.2020).
39. Мындра, Д.И. Недействительность сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.И. Мындра. Екатеринбург, 2003. 25 с.

40. Назаров, Д.И. Институт несостоятельности (банкротства) в отечественном гражданском праве XVIII-XIX веков: основные черты / Д.И. Назаров // Гражданское право. 2006. № 4. С. 44-48.
41. Новицкий, И.Б. Недействительные сделки. Вопросы советского гражданского права / И.Б. Новицкий М.: Изд-во АН СССР, 1945. С. 31-73.
42. Поваров, Ю.С. Вопросы соотношения реституционного и кондикционного требований / Ю.С. Поваров // Журнал российского права. 2010. № 7. С. 55-67.
43. Покрытан, П.А. Теория антикризисного управления / П.А. Покрытан. М.: ЕОАИ, 2007. 325 с.
44. Покрышкин, Н. Неравноценные сделки в банкротстве: ключевые проблемы оспаривания / Н. Покрышкин // Арбитражная практика для юристов. 2019. № 3. С. 72-81.
45. Потапова, Д.А. Доказательства недействительности сделки с неравноценным встречным исполнением по законодательству о несостоятельности (банкротстве) / Д.А. Потапова // European research. 2016. № 6 (17). С. 86-87.
46. Прокопьева, Е.В. Признание недействительности трудового договора в процедурах банкротства / Е.В. Прокопьева // Молодой ученый. 2020. № 12 (302). С. 201-206.
47. Прохорский, С.В. Паулианов иск как основной способ защиты прав требования конкурсных кредиторов / С.В. Прохорский // Юрист. 1999. № 1. С. 8-11.
48. Рыков, Д.А. Недействительность сделок должника в деле о банкротстве: гражданско-правовые аспекты.: автореф. дис... канд. юр. наук. / Д.А. Рыков. Красноярск, 2019. 31 с.
49. Саркисян, А.В. Сам себе кредитор, или к проблеме манипуляций дружественными кредиторами в банкротстве. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ

- от 28.04.2017 № 305-ЭС16-19572 / А.В. Саркисян // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 5. С. 25-30.
50. Сергеевич, В.И. Русские юридические древности / В.И. Сергеевич. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1902. 517 с.
51. Скоробогатов, А.В. Законодательство о банкротстве в России на рубеже XVIII-XIX веков / А.В. Скоробогатов // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. 2014. № 1. С. 124-136.
52. Стенников, В.В. Недействительность сделок при банкротстве: теоретико-правовой анализ / В.В. Стенников // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 26-2. С. 195-201.
53. Суворов, Е.Д. О правовой природе оснований для оспаривания преимущественного удовлетворения и возражений против такого оспаривания / Е.Д. Суворов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 12. С. 127-141.
54. Судебники XV-XVI веков / под ред. Б.Д. Грекова. Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952. 619 с.
55. Сысоева, О.В. Основания оспаривания сделок с предпочтением по законодательству РФ и США / О.В. Сысоева. URL: <https://base.garant.ru/57568973/> (дата обращения: 04.10.2020).
56. Телюкина, М.В. Основы конкурсного права / М.В. Телюкина. М.: Волтерс Клувер, 2004. 506 с.
57. Ульянов, А.В. Юридическое обоснование защиты слабой стороны в договоре / А.В. Ульянов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yuridicheskoe-obosnovanie-zaschity-slaboy-storony-v-dogovore> (дата обращения: 09.11.2020).

58. Федоров, В.Г. Право опровержения действий, совершаемых должником в ущерб кредиторам. Труды юридического общества / В.Г. Федоров. СПб.: тип. т-ва «Общественная Польза», 1913. 289 с.
59. Фольгерова, Ю.Н. Несостоятельность (банкротство) в советском праве: теория и практика / Ю.Н. Фольгерова // Вестник Вятского государственного университета. 2010. № 3. С. 79-82.
60. Чистякова О.И. Российское законодательство X-XX веков / О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1994. 430 с.
61. Хачатуров, А.А. Право конкурсных кредиторов на опровержение сделок А.А. Хачатуров // Юрист. 2008. № 3. С. 52-55.
62. Хейфец, Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву / Ф.С. Хейфец. М.: Юрайт, 2000. 162 с.
63. Химичев, В.А. Защита прав кредиторов при банкротстве / В.А. Химичев. М.: Волтерс Клувер, 2005. 174 с.
64. Хрестоматия по истории государства и права России / сост. Ю.П. Титов. М.: Проспект, 2004. 463 с.
65. Царик, Г.П. Специальные основания для оспаривания сделок должника в процедурах банкротства. Нужны ли они? / Г.П. Царик // Предпринимательское право. 2008. № 2. С. 10-15.
66. Чупрова, А.Ю. Ответственность физических лиц за нарушение английского законодательства о банкротстве / А.Ю. Чупрова // Международное публичное и частное право. 2007. № 1. С. 78-80.
67. Шершеневич, Г.Ф. Конкурсное право / Г.Ф. Шершеневич. Казань: Тип. Императорского ун-та, 1898. 509 с.
68. Шершеневич, Г.Ф. Конкурсный процесс / Г.Ф. Шершеневич. М.: Статут, 2000. С. 267.
69. Шершеневич, Г.Ф. Учение о несостоятельности / Г.Ф. Шершеневич. Казань: Тип. ун-та, 1890. 461 с.

70. Шибанова-Роевко, Е.А. Сравнительный анализ национальных моделей несостоятельности (банкротства) / Е.А. Шибанова-Роевко. М.: Спутник+, 2008. 501 с.
71. Шилова, Ю. Об отсутствии критериев «существенности» превышения стоимости встречного исполнения и банковских выписках. URL: <https://www.advagazeta.ru/mneniya/tsena-sdelki-i-dostup-k-informatsii/> (дата обращения: 06.11.2020).
72. Юрьева, Т.В. Управление в условиях несостоятельности: зарубежный опыт / Т.В. Юрьева // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 10 (217). С. 57-64.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 ноября 2008 г. № 10984/08. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1689393/> (дата обращения: 20.10.2020).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» от 29 апреля 2010 № 10/22 // Бюллетень ВС РФ. 2010. № 7.
3. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 23 декабря 2010 г. № 63 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 3.
4. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного

- Суда РФ от 26 марта 2015 г. № 305 ЭС14 5473. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70845118/> (дата обращения: 11.11.2020).
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда № 309-ЭС15-1959 от 15 июня 2015 г. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=428818#05163936654235068> (дата обращения: 05.11.2020).
  6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 01 сентября 2015 г. по делу № 5-КГ15-92. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=438748#07813851455124652> (дата обращения: 11.11.2020).
  7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 24 декабря 2015 г. № 303-ЭС15-11427(2) по делу № А51-17166/2012. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24122015-n-303-es15-114272-po-delu-n-a51-171662012/> (дата обращения: 11.11.2020).
  8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 29 января 2016 г. № 304-ЭС15-7530(4) по делу № А45-684/2014. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-29012016-n-304-es15-75304-po-delu-n-a45-6842014/> (дата обращения: 06.11.2020).
  9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 31 августа 2017 г. № 305-ЭС17-4886 по делу № А41-20524/2016. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-31082017-n-305-es17-4886-po-delu-n-a41-205242016/> (дата обращения: 05.11.2020).
  10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 09 октября 2017 г. № 308-ЭС15-6280 по делу № А32-29459/2012. URL: <https://base.garant.ru/71785152/> (дата обращения: 11.11.2020).

11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18 декабря 2017 г. № 305-ЭС17-12763(1,2) по делу № А40-698/2014. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-18122017-n-305-es17-1276312-po-delu-n-a40-6982014/> (дата обращения: 20.10.2020).
12. Определение Верховного Суда РФ от 16 января 2018 г. по делу № А32-35145/2014. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/5txLnwTAWzbr/> (дата обращения: 06.11.2020).
13. Определение Верховного Суда РФ от 16 мая 2018 г. № 307-ЭС18-3956(2) по делу № А56-81000/2013. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-26042018-n-307-es18-4109-po-delu-n-a56> (дата обращения: 06.11.2020).
14. Определение Верховного Суда РФ от 24 июля 2018 г. по делу № А12-43160/2015. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-24072018-n-306-es16-205036-po-delu-n-a12-431602015/> (дата обращения: 06.11.2020).
15. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 13 августа 2014 г. по делу № А71 13039/2010. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=175758#06889977561841691> (дата обращения: 10.10.2020).
16. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 28 декабря 2016 г. № Ф09 3935/16 по делу № А60 49024/2015. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=177903#04015183848089736> (дата обращения: 05.11.2020).
17. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07 февраля 2018 г. № Ф09 11316/16 по делу № А60 57667/2015. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=188703#08763968042218173> (дата обращения: 07.11.2020).

18. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19 февраля 2018 г. № Ф07-32/18 по делу № А56-17141/2015. URL: <https://base.garant.ru/41263226/> (дата обращения: 05.11.2020).
19. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 23 июля 2018 г. № Ф05-10299/2018 по делу № А40-217718/2016. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=298546#07487042525488896> (дата обращения: 07.11.2020).
20. Постановление Арбитражного Суда Московского округа от 09 октября 2018 г. по делу № А40-178498/2016. URL: <https://base.garant.ru/41969807/> (дата обращения: 06.11.2020).
21. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 2 апреля 2019 г. по делу № А51 24041/2015. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/VcStH2tFenbV/> (дата обращения: 05.11.2020).
22. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 05 июня 2018 г. № 07АП-3730/2018 по делу № А27-24090-10/2016. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS007&n=124459#06423053888522203> (дата обращения: 06.11.2020).
23. Определении Арбитражного суда Свердловской области от 09 сентября 2017 г. по делу № А60 52847/2015. URL: <https://contragents.ru/arbitr/11282539988406789> (дата обращения: 05.11.2020).
24. Решение Арбитражного суда Самарской области от 11 февраля 2019 г. по делу № А55 18788/2017. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/nrD0PiBWDAa/> (дата обращения: 07.11.2020).
25. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований, контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29 января 2020 г.). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73371783/> (дата обращения: 05.11.2020).